

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 15.

12 АПРѢЛЯ.
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 12 апрѣля. Московская хроника. Присоединеніе изъ раскола. Письмо раскольника безпоповца къ Преосвященному Мисангу. Покаяніе раскольника безпоповца Народныя чтенія въ Николо-перервинскомъ монастырѣ. Внутреннія извѣстія. Двѣ бесѣды о церковной свѣчѣ. Извѣстія и замѣтки. Къ юбилею протоіерея С. К. Смирнова. Е. Д. Шадловскій. (Некрологъ). Отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія.

МОСКВА, 12 АПРѢЛЯ.

Недавно въ газетахъ былъ сообщенъ слѣдующій фактъ. Нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ г. Тифлиса сдѣлали вопросъ графу Льву Николаевичу Толстому, какое дѣло онъ могъ-бы имъ рекомендовать? На этотъ вопросъ графъ далъ отвѣтъ, въ которомъ онъ совѣтуетъ: 1) „стараться уменьшать тѣ труды, которые употребляются другими на поддержаніе нашей жизни, сокращая свои потребности и дѣлая своими руками, что можешь сдѣлать для себя и для другихъ“; 2) „подѣлиться знаніями, вернуть ихъ назадъ тому народу, который воспиталъ насъ“. Въ частности, для достиженія этой послѣдней цѣли графъ совѣтуетъ заняться исправленіемъ и переработкой „народныхъ книгъ“: азбукъ, ариометикъ, исторій, календарей, картинъ, рассказовъ. Въ выполненіи этого дѣла графъ обѣщаетъ юнымъ сотрудницамъ содѣйствіе и руководство. —Этотъ простой и, повидимому незначительный фактъ даетъ, однако, обильную пищу для размышленія.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что образованная, вѣроятно, учившаяся въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, дѣвица обращается съ вопросомъ: „что дѣлать“? именно къ графу. Что-же? Развѣ та наука, которой въ школѣ-ли или дома учились дѣвушки, не дала имъ отвѣта на этотъ коренной вопросъ? Ужели она не указала даже самыхъ общихъ основаній для отвѣта на него?—Повидимому, такъ: иначе зачѣмъ-бы было обращаться къ графу? Но и не повидимому только, а и на самомъ дѣлѣ такъ. Много разъ уже было говорено въ печати, что наши женскія школы, отбучая питомицу отъ такъ называемаго „чернаго“ труда или, говоря проще, отъ хозяйства, въ замѣнъ этого не приучаютъ ни къ какому определенному *дѣлу*. Школа воспитываетъ много идеальныхъ стремленій (хотя, —слѣдуетъ сознаться, — и это бываетъ не всегда), а какъ осуществить эти стремленія въ реальной дѣятельности —

она не указываетъ. Да и какъ укажешь? Учительствованіе? Но не всѣ и способны къ нему и что еще важнѣе — далеко не всѣмъ кандидаткамъ на учительницы достается мѣсто. Хозяйствованіе? Но и оно не всѣмъ выпадаетъ на долю. Ремесло? Но это „низко“. Въ томъ-то и дѣло, что наши дѣвушки, при усиленной погонѣ за идеалами „культурнаго“ запада, не усвоили одной и при томъ очень полезной мысли, что никакое *простое* дѣло не пачкаетъ *образованныхъ* рукъ; что всякое ремесло, при рациональномъ отношеніи къ нему, можетъ быть поднято на степень искусства. „Культурный“ портной или портниха считаютъ для себя обязательнымъ знаніе анатоміи человѣческаго тѣла, вслѣдствіе чего ихъ кройка буквально должна быть признана искусствомъ. Понятно, что тогда и образованной дѣвицѣ, считающей теперь для себя унизительнымъ самое имя „швейки“, не стыдно было-бы взяться за трудъ, который теперь находится въ рукахъ невѣжественныхъ ремесленниковъ.

Итакъ, говоримъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что дѣвушки, выходя изъ нашихъ школъ, спрашиваютъ: что-же намъ дѣлать? Но знаменательно то, что онѣ, въ лицѣ своихъ тифлискихъ представительницъ, обратились именно къ графу Толстому—этому оригиналу и новатору. Можетъ быть, ихъ увлекла самая мысль о томъ, что онѣ въ перепискѣ съ великимъ и популярнымъ человѣкомъ. Можетъ быть, онѣ до известной степени симпатизируютъ его идеямъ и дѣйствіямъ. Можетъ быть даже, онѣ въ немъ только видятъ спасеніе и изъ его только устъ надѣются услышать отвѣтъ на свой недоумѣнный вопросъ. Все можетъ быть. Несомнѣнно одно, что это обращеніе молодыхъ силъ за дѣломъ къ графу служитъ косвеннымъ осужденіемъ дѣятельности всѣхъ тѣхъ руководителей, которые или самымъ положеніемъ своимъ обязываются руководить юностью, или по доброй волѣ принимаютъ на себя это руководство. Въ этомъ фактѣ, говоримъ, могутъ прочесть себѣ косвенный упрекъ всѣ, начиная съ ближайшихъ „надзирателей“ и воспитателей и кончая

литераторами и даже проповѣдниками. Въ самомъ дѣлѣ, не свидѣтельствуетъ-ли этотъ фактъ о томъ, что эти руководители не отвѣчаютъ *живымъ* и *реальнымъ* потребностямъ и стремленіямъ, что, намѣчая цѣли, иногда слишкомъ возвышенныя и идеальныя, они, подобно школь, не указываютъ средствъ для осуществленія этихъ цѣлей? Если обращаются къ графу, то, повидимому, не надѣются дожидаться помощи отъ своихъ прямыхъ руководителей.

Но это еще не все и даже не главное. Графъ рекомендуетъ дѣвушкамъ заняться исправленіемъ и переработкою народной или, какъ иногда говорятъ, рыночной литературы. „Если вы исправите опечатки, говоритъ графъ, бессмыслицы, тамъ встрѣчающіяся, — ошибки и бессмыслицы географическія и историческія, — то и то будетъ польза, потому что какъ ни плоха книга, она все-таки будетъ продаваться. Польза будетъ въ томъ, что меньше будетъ вздору и бессмыслицы сообщаться народу. Если вы при этомъ выкинете еще мѣста глупыя или безнравственныя, замѣнивъ ихъ такими, чтобы не нарушался смыслъ, — это будетъ еще лучше“. Это все такъ и нельзя не почувствовать призыву исправить дѣйствительно сильно нуждающуюся въ исправленіи нашу народную („рыночную“) литературу. Но то, что совѣтуетъ графъ дальше своимъ юнымъ сотрудницамъ, представляется путемъ для нихъ скользкимъ. Если-же вы, продолжаетъ графъ, подъ тѣмъ-же заглавіемъ и пользуясь фавбулою, составите *свою* повѣсть или романъ съ хорошимъ содержаніемъ, то это будетъ уже очень хорошо“. Вотъ въ этомъ-то и вопросъ, будетъ-ли это „очень хорошо“. Правда графъ рекомендуетъ составлять романы и повѣсти съ „хорошимъ содержаніемъ“; но мѣрка, которою оцѣнивается содержаніе книги, у всякаго своя. У послѣдовательницъ-же графа, вѣроятно, будетъ и мѣрка графа. Если тифлисскія или какія-либо другія дѣвушки взглянуть на подлежащую имъ задачу глазами графа (что вѣроятно), то нѣтъ сомнѣнія, что изъ подъ ихъ пера появятся повѣсти и романы съ тѣми-же тенденціями (на нихъ не разъ указывали „Церковныя Вѣдомости“), которыми проникнуты и произведенія ихъ учителя. Можно даже сказать больше: послѣдовательницы, вѣроятно, пойдутъ дальше своего учителя, разовьютъ до крайности его идеи и внесутъ ихъ „въ народъ“ во всей непосредственности, наглядности и осязательности. Это — обычное явленіе. Исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда сами учителя отрицались тѣхъ утверждений, которыя ихъ послѣдователи навязывали имъ (Дарвинъ и его продолжатели или, — еще нагляднѣе, — реформаторы и ихъ ближайшіе ученики). Такая ревность, конечно, будетъ совсѣмъ не по разуму.

Въ виду этого, представляется необходимымъ (хотя бы даже со стороны самого графа) внушить дѣвицамъ, желающимъ заняться трудомъ, къ которому ихъ призываетъ графъ, чтобы онѣ не задавались цѣлюю проводить тенденціозныя, „толстовскія“, какъ теперь говорятъ иногда, идеи. Заканчивая свое письмо, Левъ Николаевичъ говоритъ: „работа, несомнѣнно, полезная. Степень пользы будетъ зависѣть отъ той любви, которую вы положите въ нее“. Слѣдовало-бы сдѣлать малень-

кую добавку: отъ любви и... отъ чистоты намѣренія и правильности взгляда на подлежащее дѣло. Правильнымъ-же взглядъ будетъ лишь въ томъ случаѣ, если въ немъ проявится уваженіе къ вѣковымъ, историческимъ основамъ русской народной жизни и прежде всего — къ Православію. Иначе, вмѣсто пользы указанный трудъ принесетъ громадный вредъ: ибо, вмѣсто пшеницы, онъ будетъ всѣвать плевелы. А ихъ на народной нивѣ и такъ много...

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ИЗЪ РАСКОЛА КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

29-го марта, въ Вербное Воскресенье, въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ торжественно, предъ совершеніемъ литургіи, по чиноположенію церкви, на правилахъ единовѣрія преосвященнымъ Мисаиломъ, епископомъ Дмитровскимъ, были присоединены обратившіеся изъ раскола два старообрядца Фео-сѣвскаго толка, крестьяне Владимірской губерніи, Гавріилъ Васильевъ Сенатовъ и сынъ его Василій*), юноша 18 лѣтъ, при многочисленномъ собраніи народа.

Гавріилъ Сенатовъ чрезъ своего сына 22-го марта, въ помѣщеніи Шумова, по окончаніи бесѣды со старообрядцами подалъ преосвященному письмо, въ которомъ объяснилъ, что онъ родился, воспитывался и повѣнчанъ законнымъ бракомъ въ православной церкви, но потомъ былъ соверщенъ въ расколъ и дозволилъ себя, по ученію Феоосѣвцевъ, перекрестить; затѣмъ въ продолженіе почти 30 лѣтъ онъ очень многихъ («не одну сотню») изъ православныхъ совратилъ въ расколъ; 10 лѣтъ назадъ переѣхалъ на жительство въ Москву, сдѣлался у Феоосѣвцевъ наставникомъ и духовнымъ «лжеотцомъ»; но исполняя свои духовныя обязанности, въ одно время Г. Сенатовъ почувствовалъ страхъ при мысли: *кто далъ* ему право принимать къ себѣ на исповѣдь кающихся? Много и долго онъ объ этомъ думалъ. Тревожныя думы минутами отходили отъ него, но съ особенною силой онѣ пробуждались когда онъ, часто проѣзжая мимо храма Св. Николая, что въ Покровскомъ, прочитывалъ крупныя слова начертанныя на колокольнѣ при означенномъ храмѣ: «Прійдите, людие, Трїипостаенному Богу поклонимся». Почему я не хожу въ сію церковь и не поклоняюсь тамъ Богу? спрашивалъ самъ себя Сенатовъ, и для разрѣшенія этого вопроса онъ сталъ углубляться въ Св. Писаніе, сталъ усердно молиться Богу, и Господь милостиво призрѣлъ на заблудшаго. Сенатовъ однакоже смущался, какъ предстать предъ православнымъ архипастыремъ, котораго онъ хульно обзывалъ «антихристомъ!» Простится-ли ему эта хула и еще горшая хула — на всю православную церковь? Можетъ ли онъ надѣяться на помилованіе Божіе за тѣ совершенія, которыя онъ производилъ своимъ лжеученіемъ и вліаніемъ? и т. п. Смущавшагося владыка удостоилъ письмомъ, которымъ ободрилъ, утѣшилъ и успокоилъ ищущаго мира душевнаго. За день до происшествія Сенатовъ (отецъ) представилъ «рукописаніе» — подробное изложеніе покаянныхъ чувствъ и искреннаго сожалѣнія о всемъ, что имъ было сдѣлано въ удаленіи отъ православной церкви. Наканунѣ присоединенія отецъ и сынъ исповѣдались предъ духовнымъ отцомъ по чиноположенію православной церкви, а по при-

*) Села Шульгина, Дубровской волости, Муромскаго уѣзда.

соединенія удостоены за литургіей причащенія Святыхъ Христо-
выхъ Тайнъ; въ то же время народу бесплатно раздавались
брошюры изданныя Братствомъ Св. Петра митрополита; по окон-
чаніи литургіи владыка благословилъ новоприсоединившихся св.
иконой и сказалъ имъ вылившуюся отъ сердца рѣчь; а въ ке-
ліяхъ владыки за его подписью даны имъ были книги (издан-
ныя тѣмъ же Братствомъ): *Истинно древняя и истинно пра-
вославная церковь* (соч. митрополита Григорія), и *Дьянія Мо-
сковскихъ соборовъ 1666—7*. Здѣсь старецъ Сенатовъ заявилъ
предъ многими свидѣтелями, что отвѣтное письмо владыки
«подвигло его на рѣшимость безотлагательно присоединиться къ
церкви», чтобы свѣтлый праздникъ встрѣтить вмѣстѣ съ пра-
вославными, покаявшись въ своихъ согрѣшеніяхъ и причастив-
шись Св. Тайнъ, отъ которыхъ онъ самъ себя дерзостно от-
лучилъ на много лѣтъ и гибнулъ голодомъ.

Вотъ рѣчь владыки къ присоединившимся:

«Не легко было вамъ разстаться со своими, хотя и ложными,
убѣжденіями; не легко было покидать свои враждебные взгляды
на греко-россійскую церковь, навязанные вамъ расколуचितе-
лями, трудно было разрывать крѣпкія связи со своими преж-
ними знакомцами единомышленными вамъ, вашими помощни-
ками, а еще труднѣе было побороть давнія свои порочныя при-
вычки. Но по милости Божіей ваша внутренняя борьба окон-
чилась нынѣ полною побѣдой. Мы слышали ваше публичное
покаяніе и были личными свидѣтелями торжественнаго присое-
диненія васъ къ церкви Христовой. Доселѣ вы оба блуждали
въ ограды церковной, а ты, именовавшійся *отцомъ*, хулилъ
святую церковь и законныхъ служителей ея, отвергалъ все церков-
ное—священное, цѣлые десятки лѣтъ проживая во тьмѣ, безъ
свѣта истины; такимъ образомъ вы оба стояли на краю погибели.

«Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не хотая смерти грѣшника,
но еже обратится и живу быти ему, своею благодатію смяг-
чилъ сердца ваши и призвалъ васъ къ Себѣ; вы послушались
гласа Христова и чрезъ искреннее раскаяніе въ своихъ заблуж-
деніяхъ нынѣ приняты въ общеніе съ церковію православною,
облагодатствованы чрезъ Св. Тайны ея, получивъ такимъ спо-
собомъ надежду на спасеніе. Теперь, думается намъ, свѣтло и
легко стало на душѣ вашей; теперь не чувствуете вы внутри
себя тревожной, но безплодной борьбы съ сомнѣніями и коле-
баніями въ дѣлѣ вѣры. Выбравшіеся на вѣрный и лучшій путь
ведущій въ царство небесное, твердо и неуклонно идите по
нему, идите безъ оглядки назадъ, помня наставленіе божествен-
наго Учителя: «ни кто же возложъ руку свою на рало и зря
вспахать управленъ есть въ царствіи Божіи» (Лук. IX, 52).
Будьте вѣрны и непоколебимы въ данномъ вами обѣщаніи всегда
принадлежать къ церкви Христовой и пребывать въ поминове-
ніи ей, неуклонно слушайте руководства законно поставлен-
ныхъ священнослужителей церковныхъ; постарайтесь, по мѣрѣ
силъ своихъ, возвратити на путь правды и истины тѣхъ, кото-
рыхъ прежде совратили по своему невѣдѣнію.

«Да не смущается сердце ваше тѣмъ, что долго находились
вы въ отступничествѣ отъ истинной церкви: нынѣ вы публично
отреклись отъ него; не унывайте духомъ, а паче радуйтесь, и
на Бога, на Его безпредѣльное милосердіе уповайте; надежда
не посрамитъ васъ. Послушайте, что изрекъ Христосъ Богъ для
ободренія духа вашего и въ утѣшеніе наше: «радость бываетъ
на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся». Радуйтесь и вы,
рабы Божіи Гавріиль и Василій, съ небожителями о своемъ не-
лицемѣрномъ раскаяніи; радуйтесь о своемъ избавленіи отъ по-
гибели.

«Не скроемъ отъ васъ того, что мы—члены одной съ вами
семьи доселѣ скорбѣли и болѣли душею, слыша о вашемъ упор-
ствѣ, зная о вашемъ жалкомъ положеніи. Теперь же радуемся
вмѣстѣ съ вами за васъ, за ваше раскаяніе непритворное, за
ваше единеніе съ церковію вселенскою. Сердечно желаемъ, да
благословитъ васъ Господь Богъ свыше своимъ небеснымъ бла-
гословеніемъ, да подастъ вамъ долгожитіе съ благоденствіемъ,
преуспѣяніе вѣры и благочестія, да не лишитъ васъ и обѣ-
щанныхъ благъ въ царствіи Своемъ.

«Поручая васъ водительству, покрову и заступленію Царицы
Небесной, честный Ея образъ дарую вамъ въ благословеніе.
Взирая на сей св. образъ, чаще молитвенно обращайтесь къ
Божіей Матери, ибо великую силу имѣетъ Ея ходатайство ко
благосердію Владыки. Молитесь, трудитесь честно и спасени
будете. Аминь».

ПИСЬМО РАСКОЛЬНИКА ВЕЗНОПОВЦА КЪ ПРЕОСВЯЩЕН-
НОМУ МИСАИЛУ.

Ваше Преосвященство Митрополитъ Московскій!

Свѣтъ Владыка! обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею
моею прозбою къ нахожусь въ расколѣ и дѣлаю обратитса
къ Православнѣю Цркви, въ которой я находилса
и прежде. Давно я имѣю сомнѣніа и жалю мать свою,
православнѣю Цркви, въ которой я былъ порожденъ
свѣтъ крщеніемъ, въ которой прѣбылъ до совер-
шеннаго возраста, въ которой и бракомъ соудѣлса.
Но грѣхъ рѣди моихъ, врагъ худомною посмѣлса и я
совратилса въ расколъ; крщеніе стое порылъ, нивоудѣ
въ мнилъ. совлекъ его съ себя—перекрестилса и обзы-
валъ его дѣволскимъ, поутѣ въ тридцать годовъ своею
прекываніа къ нагвномъ расколѣ и оувлекъ ѿ правосла-
внѣю Цркви множество людей, не однѣ сотню. Годовъ де-
сятъ назадъ прѣхалъ жить въ Москвѣ здѣсь сдѣлалса мѣна
наставникомъ, дѣховнымъ же отцомъ и далн мнѣ прихѣдъ.
Многихъ я прннмалъ себя на исповѣдъ, въ однѣ время
напѣлъ на мѣна страхъ, прншло мнѣ въ голову и дѣлаю;
уто я дѣлаю исповѣдаю называю себя дѣховнымъ отцомъ,
а кто мнѣ его позвалъ? самъ взалъ и сталобыть я са-
мозвѣнецъ проето я много дѣмалъ и никомъ нивоудѣ не-
говорилъ. Кромѣ сего мнѣ уасто приходилосъ по покровкѣ
протызхатъ мимо цркви Николы покровскаго; здѣсь на црков-
ной колоколнѣ нависано: „Прнйдите людѣ поклоннмса три-
ностасномъ Бгѣ“. Всегда я на етѣ надписѣ смотрѣлъ и
себя спрашивалъ: уто же я то въ снѣ црковѣ не хожѣ и
не каинѣсь въ ней Тринностасномъ Бгѣ? Теперь я желю
прнйтѣ каѣно Православнѣю Цркви. Только мнѣ оудержи-
валъ мое непокореніа; а е, дѣмлю, какъ я предстанѣ Вашемъ
святительствѣ, видѣ я назывѣ васъ антихристами проклатыми,
ѣ. сколько время я за етотъ расколъ былъ сдѣдмъ, и да
и ворѣтнтьса тепѣрь назадъ оуинъ совѣстно, г. Многа я
народѣ совратилъ и дѣмлю какъ же самъ то я хоцѣ спа-
сѣтса, а тѣ то какъ, которы я позвалъ, да мнѣ Бгѣ за
нѣхъ грѣхн не ѿвстѣн, д. какъ я прнѣдѣ на родннѣ, оуенъ
совѣстна весь народѣ смѣтилъ, уто црковѣ проклатѣ и
тѣнствѣ ксѣ проклатѣ вотѣ и дѣмлю обращаюсь къ право-

славию Црковь такъ тогда народина нельзя автяться, тамъ мина каминами побнотъ и кшенимъ соутѣтъ. Котъ посемъ и проишъ Ваше сватителство посмотрѣте на стрѣки моего письма окъсднѣте можно ли вамъ мина принять въ лоно стѣи цркви и прѣстнѣ ли Бгъ мой тѣжкѣ грѣхн не тѣ, котѣрыя тѣломъ нагрѣшн, а тѣ грѣхн кѣкъ а Хра обрѣгалъ и стѣию црковь похваалъ; если Вы надѣетесь, что Бгъ прѣстнѣ мой грѣхн, то напишите хотѣ на ѣтомъ же писмѣ надпись и принайте ко мнѣ да къ слѣдующее воскресѣнѣе не козможно ли вамъ боудеть сдѣлатъ кеседъ, сынъ Вамъ раскажетъ.

Ваше преосвѣщенство
прѣстнѣ мена и кѣгословите.

Заблздиннй сынъ Гаврила Сенатѣвъ.

Адресъ за преображенскою заставлю село Уеркизово домъ Соколовой.

*абнз годѣ

Марта кѣк днѣ. *)

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕСТВУ ЕПИСКОПУ МИСАИЛУ.

Крестьянина Владимѣрской губерни,
Муромскаго уѣзда, Дубровской волости, села Шульгина Гаврила Васильева Сенатѣва безпоповщинскаго (бывшаго) наставника.

П О К А Я Н І Е.

Пастыръ! Прими мое покаянѣе, прими мена кающагося. Каюся я въ грѣхѣ отступства отъ Церкви Божѣей, въ хулѣ на нее и даже на Духа Святаго и въ смущеннѣи многихъ чадъ Святой Церкви. Почти тридцать лѣтъ я не зналъ сего грѣха, не видѣлъ, что онъ на мнѣ лежитъ и тянетъ мена въ погнбелъ вѣчную. Я не зналъ тогда, что отступилъ отъ Церкви Божѣей, похулилъ Ее и Духа Святаго, въ Ней пребывающаго и Ее освящающаго и не зналъ, что смущалъ церковныхъ чадъ, а вѣрилъ, что отступилъ отъ антихристовой церкви и приступилъ къ Христовой, вѣрилъ что хулилъ сатанинскую церковь и сатанинскаго духа, вѣрилъ что не смущалъ чадъ Церкви, а приводилъ ихъ отъ тьмы къ свѣту истинному. Этому я вѣрилъ. Но милостивый Господъ нашъ Исусъ Христосъ всемъ хочетъ спасти и въ разумъ истины прѣйти. Онъ Всемилосердый Владыка осѣнилъ мена Своимъ небеснымъ свѣтомъ, какъ нѣкогда осѣнилъ Савла, идущаго въ Дамаскъ губить вѣрующнхъ въ Сына Божѣя. Такъ свѣтъ истинный осѣнилъ мена идущаго въ вѣчную погнбелъ и многихъ влекущаго и уже увлекшаго за собою. Господъ позвалъ мена, сказалъ мнѣ въ своемъ святомъ Евангелнѣ: «Гаврилѣ! что мя гониши? по что не вѣруешь мнѣ, почто не вѣруешь Моему слову, какъ Я сказалъ: Небо и земля мимо идутъ, а слово Мое не прѣидеть, почто вѣруешь, будто бы Я лишилъ Свою Церковь Своей Божественной Благодати, Своего попеченнѣа, отнялъ отъ нея священство, почто вѣруешь будто бы Я Утѣшителя, Духа Святаго, котораго обѣщалъ Моимъ ученикамъ, когда шель страдать за любезный мнѣ мнръ и котораго послалъ вѣрующимъ въ Мена въ день пятидесятный обратно взялъ отъ странствующей по землѣ Церкви и лишилъ Ее дарѣвъ Утѣшителя. Не вѣрь такъ, не вѣрь что Никонъ или кто другой, даже весь мнръ можетъ разорить Церковь Мою—Мое созданнѣе никакнѣ вражнѣ силы разорить не могутъ. Я сказалъ: «не прѣидеть родъ сей» и родъ христанскнѣй, вѣрующнѣй въ Мена не прѣидеть и не оскудѣетъ

дарамн Божественной Благодати, Утѣшитель и Его дары никогда не отнимутся отъ вѣрующнхъ въ Мена, вѣрующнхъ истинно. Повѣрь тому, что ты иногда и самъ говоришь: «Христосъ вчера, той же днесъ и во вѣки». Вотъ что я какъ бы услышалъ отъ Самаго Христа, когда Его Божественный свѣтъ осѣнилъ Мена, мое загрубѣлое сердце. Хотя я и не сразу внѣлъ сему Спасителю гласу, но по милости Сына Божѣя свѣтъ небесный не переставалъ освѣщать и просвѣщать мена недостойнаго, не отступалъ отъ мена, не смотря на мое упорство, и гласъ Божнѣй не переставалъ говорить мнѣ—«почитай писаннѣа и повѣрь въ Мена, что Я силенъ исполнить Свое обѣщаннѣе сохранить Церковь Свою со всемъ полученнымъ Ею въ день пятидесятный». Свѣтъ небесный, просвѣщающнѣй освящающнѣй все и гласъ Божнѣй не отступилъ отъ мена до днесъ. Зачерствѣлость моей души растаяла предъ ними, какъ вотъ и я увидѣлъ, церковь святую Соборную Апостольскую увидѣлъ, увидѣлъ что Она обильна Божественною Благодатнѣю, что Она со дня пятидесятнаго не измѣнилась ни въ чемъ. По истинѣ теперь я вижу небеса отверсты и обнѣе въ Церкви Божественной Благодати, обнѣе дарѣвъ Святаго Духа! Въ той Церкви вижу се, которую прежде почиталъ за антихристову, за сатанинскую! Вижу, но не хватаетъ силъ приступить къ святой Церкви, хотя и слышу Христа, зовущаго мена словами: «Прнѣдите ко мнѣ вси труждающнѣа и обремененнѣа и азъ упокою вы». Какаѣ-то невидимая, вѣрю, что вражнѣа, сила удерживаетъ мена, внушаетъ мнѣ: «погоди, еще успѣешь! Смотри не посрами себя, сколько у тебя друзей, знакомыхъ и ты хочешь съ ними разтаться! Сколько ты судился, ругалъ Церковь, позорилъ Ее, сатанинскою именовалъ и теперь и приступи къ Ней хочешь, предъ всемъ мнромъ признати Ее святою Божественною. Потерпи, успѣешь». Да, пастыръ, тяжело мнѣ: и Церковь вижу сияющую и что, кромѣ Ея, все идутъ въ погнбелъ вѣчную, и страшный позоръ чувствую на себѣ, если приступлю къ Церкви! Помоги мнѣ, Пастыръ, войти въ дворъ овчнѣй, помоги! И да буду я чадѣ Святой единой православной Соборной Апостольской Церкви, и да насыщусъ Величнѣй Божнѣй Трапезы—Тѣла и Крови Христовыхъ!

Желая войти въ Христову ограду словесныхъ овецъ, я считаю необходимымъ прнѣсти, Тебѣ Пастыръ, мое покаяннѣе и даже не только Тебѣ, а и всему мнру.

Родился я отъ православныхъ родителей—Василѣа и Марнѣа, святое Крещеннѣе и святое Миропомазаннѣе получилъ отъ православнаго священника. Выучился у одного родственника грамотѣ и отъ двѣнадцати до двадцати лѣтняго своего возраста усердно посѣщалъ православный сельскнѣй храмъ, даже на клиросѣ читалъ и пѣлъ и прислуживалъ во алтарѣ священнику. Святыхъ Тайнъ прнѣобчался каждый годъ. Въ православномъ же храмѣ бракомъ сочетался и дочъ крестилъ. Если я бывалъ дома, то ни одного праздника не пропускалъ, чтобъ не сходить въ Божнѣй храмъ за святую литургнѣю. Такъ я находился въ православнѣи непоколебнѣа до 20 лѣтъ своего возраста, а потомъ по колебался и наконецъ совсѣмъ разлучился съ своею духовною матерью—святою Православною Церковнѣю. Случилось это такнѣмъ образомъ. По Божнѣю попущеннѣю, а по дѣйству врага рода челоувѣческаго въ нашемъ селѣ были раскольники (они и теперь есть). Раскольники эти были такъ именуемые по Спасову согласнѣю или нѣтовцы. Они крестятся и бракомъ сочетаются въ православной Церкви, но не считаютъ себя Ея сынами, не прнѣимаютъ святыхъ Тайнъ и погребаются по своему, безъ православнаго священника. Мой односелецъ Евдокимъ Се-

*) Писмо писано славянскимъ шрифтомъ. Правописаннѣе въ писмѣхъ и покаяннѣе оставленъ безъ измѣненнѣа.

меновъ Карегинъ въ то время былъ у нихъ въ родѣ наставника: къ нему нѣтовцы сходились почитать и молиться (молились они только по псалтири), сходились не только свои односельцы, а и изъ ближайшихъ селъ и деревень. Вотъ этотъ лжеучитель какъ-то и сказалъ мнѣ:

— Послушай, Гаврила Васильичъ, вѣдь у васъ въ церкви антихристъ, а въ алтарѣ на престолѣ діаволъ сидитъ. Ему-то вы и молитесь.

Я удивился и попросилъ объяснить что это значить.

— Да вотъ Никонъ патріархъ, началъ объяснять нѣтовецъ, всѣ древнія книги перепортилъ, оставилъ истиннаго Ісуса, а лживаго до тѣхъ поръ невѣдомаго Ісуса принялъ за Бога, Богородицу, вмѣсто обрадованною, благодатною назвалъ и въ «вѣрую» истиннаго пересталъ поминать, а только «и въ Духа Святаго, Госнода, животворящаго».

Да и множество другаго подобнаго этому онъ мнѣ наговорилъ. Другой разъ поговорили также и о томъ же, потомъ третій и больше. Я попросилъ у него посмотреть какую нибудь книгу, напечатанную при патріархѣ Іосифѣ. Онъ показалъ мнѣ учебную псалтирь съ сказаніемъ о крестномъ знаменіи. Я посмотрѣлъ и вижу, что тутъ велѣно слагать нерсты для крестнаго знаменія по другому, а не такъ какъ слагаютъ православные. Это меня смутило и заронило мнѣ въ душу искорку о неправотѣ Православной Церкви. Я вмѣсто того, чтобъ обратиться къ приходскому священнику за разъясненіемъ, пересталъ ходить въ православный храмъ и симъ еще болѣе далъ себя въ область врага. Хоть я совсѣмъ съ Карегинымъ и не согласился (нѣтовцамъ я потому не повѣрилъ, что они обзываютъ Церковь антихристовою и крещеніе отъ Нея принимаютъ) а сомнѣваться о правотѣ Православной церкви все болѣе и болѣе сталъ. За разъясненіями обращался исключительно къ такимъ же раскольникамъ, какъ Карегинъ, а потому вражда къ Православной Церкви разжигалась все болѣе. Такъ прошло года два. Около 22 лѣтъ отъ рода я поступилъ къ владимірскому купцу Володину въ рошу въ сторожа. Какъ самъ хозяинъ, такъ и прикащикъ его управляющій въ рошѣ Павелъ Васильевъ Торловъ были раскольники по едосѣвскому согласію. Въ рошу я поступилъ вскорѣ послѣ Пасхи. Но никакихъ разговоровъ о вѣрѣ все лѣто до Преображенія Господня (6 Августа) не было. У меня съ собою была псалтирь, по ней я и молился. Такъ и въ самый праздникъ Преображенія Христова предъ вечеромъ я, помолвившись немного Богу, вышелъ на лужайку. Вскорѣ за мною сюда же вышелъ и Торловъ; онъ тоже только лишь отмолился вечерню. Легли оба на лужайкѣ, недалеко другъ отъ друга и разговорились кое объ чемъ. Вдругъ въ дали за лѣсомъ послышался звонъ. Это въ ближайшемъ селѣ благовѣстили къ вечернѣ.

— Вонъ ваши еретики-то зазвонили, сказалъ мнѣ Торловъ.

— А можетъ ваши, отвѣтилъ я.

— Нѣтъ не наши. У васъ чужой Богъ, а у насъ истинный. Вотъ и ты сейчасъ молился чужему Богу.

— Это какъ чужему Богу?

— Вашъ Богъ Іисусъ (раскольники дѣлаютъ удареніе на второмъ слогѣ).

— А вашъ какой?

— Нашъ Іисусъ.

— А Іисусъ развѣ не Богъ?

— Нѣтъ не Богъ, а сатана.

Я задумался, а потомъ спросилъ его:

— Неужли я въ сатану крещенъ?

— Да въ сатану, отвѣтилъ Торловъ.

— Такъ значить нужно еще креститься.

— Да, необходимо нужно креститься. Еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, а паче оскверненіе.

Этотъ разговоръ съ Торловымъ окончательно сгубилъ меня и винулъ въ раскольничью пропасть. И трехъ мѣсяцевъ не прошло послѣ праздника Преображенія Господня, то есть послѣ этого разговора съ Торловымъ, какъ я уже былъ перекрещенъ въ едосѣвство и нареченъ Іоанномъ, во имя святаго Іоанна Златоустаго (13 ноября). Хоть мнѣ и не особенно желалось переимѣнить свое имя, но однако согласился. Въ какомъ году это случилось, то есть въ какомъ году я совлекъ съ себя боготканную одежду святаго крещенія и святаго миропомазанія въ точности не помню; навѣрно въ 1862 или 1863 г. Съ этихъ поръ началась моя жизнь въ дебри пагубнаго раскола и продолжается до днесь. Дай, Всемилосердый Господи, чтобъ этотъ день былъ послѣднимъ днемъ моего странствія въ святой Православной Церкви!

Вскорѣ за мною перешли въ расколъ моя жена и мать; родителю же Богъ не позволилъ перейти, онъ кончилъ свою земную жизнь православнымъ. Вслѣдъ за моими родными начали переходить въ расколъ одинъ по одному многіе мои односельцы, увлекаемые мною. Переходили мужчины, женщины и цѣлыя семейства. Года чрезъ три въ нашемъ селѣ едосѣвцевъ было уже человекъ шестьдесятъ. Я въ своемъ домѣ устроилъ моленную, завелъ по праздникамъ службу и всячески старался распространять принесенное мною, а дотолѣ въ нашей мѣстности невѣдомое едосѣвство. Богъ мнѣ позволилъ сіе, а врагъ содѣйствовалъ и все новыя и новыя жертвы запутывались въ сѣтяхъ едосѣвства, вырывались очень немногіе. Едосѣвство въ нашемъ селѣ годъ отъ году росло и крѣпло. Такъ продолжалось до 1877 года, когда я переѣхалъ на жительство въ Москву. Совершилось сіе по явному Божьему Промыслу. Господь, всѣмъ спасти хотящій, восхотѣлъ и мнѣ прійти въ чувство и въ разумъ истинный. Вотъ какъ Божій Промыслъ долгими годами велъ меня къ очувствованію.

Немного спустя послѣ моего перехода въ расколъ у моего уже упомянутаго односельца Евдокима Семенова Карегина родился ребенокъ. Отецъ обратился ко мнѣ съ просьбою, чтобъ я окрестилъ новорожденнаго. Я хоть и не сразу согласился. Послѣ этого и за это меня отдали отцу благочинному (тогда я называлъ—злочинному) на увѣщаніе. Увѣщаніе никакой пользы не принесло, не смотря на все усердіе отца благочиннаго, а еще болѣе тогдашняго приходскаго священника отца Евѳимія (вѣчная память рабу Божію іерею Евѳимію). Онъ жалѣлъ, любилъ меня; ему я прислуживалъ въ святомъ алтарѣ. Сколько разъ онъ уговаривалъ меня оставить расколъ, раскаяться, даже предлагалъ отправиться мнѣ къ въ Бозѣ почившему приснопамятному Святителю Филарету, тогдашнему митрополиту Московскому.

— Раскайся, Гаврила Васильичъ, увѣщевалъ меня о. Евѳимій, вѣдь послѣ одумаешься. Такъ и случилось. Что я одумаюсь мнѣ кромѣ о. Евѳимія еще два священника предсказали. Слава Тебѣ Господи! что сбываются сіи предсказанія.

Такъ на увѣщаніи со мною ничего не сдѣлали. Отдали подъ судъ и 11 августа 1865 года меня арестовали и заключили въ тюремный замокъ. 20 мая слѣдующаго года изъ тюремнаго замка меня по ходатайству бывшаго моего хозяина Володина выпустили, оставивъ дѣло нерѣшеннымъ. Въ началѣ 1870 года

померла моя жена и изъ-за похоронъ у насъ съ священникомъ (о. Евѣмія уже не было) вышелъ сдоръ. Священникъ не соглашался похоронить покойницу, если я не позволю ему надъ своимъ двухлѣтнимъ сыномъ совершить таинство святаго миропомазанія (крещенъ онъ былъ по еодосѣвскому обряду). Я конечно не позволилъ сего и священникъ поднялъ вновь приконченное но нерѣшенное дѣло и донесъ что я распространяю расколъ. Пошло слѣдствіе, меня взяли подъ надзоръ полиціи. Такъ продолжалось до 1875 года. Въ этомъ году 26 мая на окружномъ судѣ меня осудили лишити всѣхъ правъ состоянія и выслать въ Закавказскій край на поселеніе. Судомъ я остался недоволенъ. Меня опять посадили въ тюремный замокъ, гдѣ я какъ и первый разъ просидѣлъ около девяти мѣсяцевъ. Московскіе главари взяли за меня хлопотать и вотъ чрезъ два года послѣ этого я по суду былъ совершенно оправданъ. Въ этомъ же году осенью я по приглашенію своихъ московскихъ пріятелей, переѣхалъ на жительство въ Москву. Здѣсь меня сдѣлали наставникомъ, а потомъ дали какъ бы въ приходъ еодосѣвцевъ живущихъ около города Горбатова (Нижегородской и Владимірской губерніи). Въ это же время между мною и московскими еодосѣвскими главарами начались раздоры изъ-за дѣтей: они приказывали мнѣ отдать ихъ куда нибудь и остаться одному; я на это не согласился. Въ концѣ или въ началѣ 1880 года въ еодосѣвствѣ началось движеніе въ пользу брака, сначала на Волгѣ, а потомъ перешло въ Москву. Я кое-когда и прежде сомнѣвался о бракахъ, а въ это время мало по малу во все услышаніе сталъ говорить, что въ женатымъ нужно относиться помягче, что ихъ необходимо принимать на исповѣдь. Изъ-за этого я съ московскими еодосѣвскими главарами сталъ расходиться все болѣе и наконецъ на такъ называемомъ у еодосѣвцевъ большомъ соборѣ въ августѣ 1883 года совѣмъ ими былъ изгнанъ изъ еодосѣвства. Послѣ сего я очутился свободнымъ и безъ всякаго хоть видимаго пристанища. Что дѣлать, куда дѣваться? Изъ еодосѣвства изгнанъ, къ другому никакому согласію не присталъ. Началъ читать. Потомъ подростъ сынъ и онъ сталъ читать. И вотъ, пастырь, предъ тобою плоды сего чтенія Божественныхъ книгъ и сличенія ихъ съ пагубнымъ еодосѣвскимъ и вообще раскольничимъ ученіемъ. Возблагодарю Господа Бога за Его превеликую ко мнѣ милость, что Онъ осѣнилъ меня своимъ Божественнымъ свѣтомъ и возрекъ истину моей закрубѣлой тогда и зачерствѣлой душѣ. Онъ, Отецъ Небесный многими годами, почти всѣми моего пребыванія въ расколѣ велъ меня къ познанію Своей церкви. По Его Промыслу я отданъ былъ подъ судъ, чтобъ этимъ или чрезъ это еодосѣвскіе главари обратили на меня вниманіе и перевезли въ Москву; въ деревнѣ мнѣ было бы труднѣе познать истину. Потомъ по Его же усмотрѣнію сіи главари выгнали меня отъ себя и симъ заставили обратиться къ Божественному писанію. Въ это же время Богъ привелъ мнѣ слышать Ваши собесѣдованія со старообрядцами, которыя меня еще болѣе убѣдили возвратиться къ своей матери Православной Церкви.

Послѣ краткой исторіи своей жизни и послѣ начертанія Божественнаго Промысла, совершившагося надо мною, покаюсь Тебѣ, Пастырь, въ хуленіяхъ на Святую Церковь и на Святаго Духа оживотворяющаго Ее. Хулилъ Церковь всѣми хулами, какими-только хулятъ Ее старообрядцы-раскольники—Ее и Духа въ Ней пребывающаго называлъ антихристовыми, сатанинскими. До чего я доходилъ въ сихъ хулахъ на Святую Церковь и на Святаго Духа въ Ней пребывающаго показываетъ слѣдующій случай: совратилъ я въ расколъ одну богобоязненную дѣвицу,

предъ симъ намѣревавшуюся поступити въ монастырь. У ней было нѣсколько просфоръ съ вынутыми частицами.

— Что мнѣ дѣлать съ просфорами? спросила она, куда ихъ дѣть?

— Куда? отвѣчаю я. Если ихъ съѣсть, совѣмъ еретикъ будешь. Коровамъ отдать, тоже нельзя—молоко будетъ нельзя хлебать. Куда же ихъ? думаю.—Да, отдай собакамъ.

Дѣвица такъ и сдѣлала.

Много бы и еще пужно писать, да боюсь, пастырь, утрудити Тебя. Божій Промыселъ совершился надо мною и я, раскаиваясь горько за свое отступство отъ Церкви Божіей Святой и непорочной и за погибель многихъ христіанскихъ душъ, а вмѣстѣ съ прочими и за погибель дорогихъ мнѣ матери и жены, прошу Тебя, пастырь, сопричти меня ко избранному Христову стаду; меня и сына моего Василия.

Заблудшій Вашъ сынъ
Гаврила Васильевъ *Сенатовъ*.

1887 года
марта 28.

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ ВЪ НИКОЛО-ПЕРЕВВИНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ Николо-Переввинскомъ монастырѣ, въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія какъ извѣстно читателямъ, каждый воскресный день происходятъ чтенія для народа, сопровождаемыя туманными картинами. Такъ 8 марта было чтеніе духовное о событіяхъ изъ жизни Богоматери и свѣтское о соли, ея употребленіи, добычаніи и мѣстонахожденіяхъ. Читали іеромонахи Переввинскаго монастыря Сократъ и Іаковъ. 15 марта іеромонахомъ Іаковомъ предложено было чтеніе о Св. Александрѣ Невскомъ и о покореніи Турками Константинополя. 22 марта читаны были іеромонахомъ Іаковомъ историческій рассказъ объ Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, а іеромонахомъ Сократомъ—о воздухоплаваніи. Слушателей на чтеніяхъ бываетъ очень много изъ соседнихъ деревень; иногда пріѣзжаютъ даже изъ Москвы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды архіепископамъ русской церкви.—Обращеніе католіковъ въ православіе.—Новый уставъ женскихъ гимназій.—Различныя административныя реформы.—Новое положеніе о земскихъ аптекахъ.—Возвышеніе гербового сбора.—Спускъ новаго военнаго судна въ Севастополь.—Конвенція съ Англіей о взаимной выдачѣ преступниковъ.—Письмо кроштадскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева.—Проектъ устава низшихъ дѣтскихъ школъ.—Учрежденіе собой хлѣбной инспекціи.—Обложеніе заграничныхъ паспортовъ.

— Въ день свѣтлаго праздника пожалованы слѣдующія Высочайшія награды іерархамъ Русской церкви: Архіепископамъ Варшавскому Леонтію и Тверскому Саввѣ—бриллиантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго;—Владимірскому Теофиосту—орденъ Св. Александра Невскаго; епископамъ: Евгенію Астраханскому и Варсонофію Симбирскому—Св. Владиміра 2-й степени; Неофиту Туркестанскому, викаріямъ—епархій: Полтавской—Иларіону, Новгородской—Анастасію, Петербургской—Сергію, Казанской—Кириллу, Херсонской—Мемнону и Грузинской—Виссаріону—Св. Анны 1 степени.—Духовнику Ихъ Величествъ протопресвитеру Іоанну Янышеву—пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго.

— «Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» сообщаетъ, что воспитаникъ Влодавской римско-католической духовной

семинаріи Эдмундъ-Іоаннъ Морачинскій и бывшій воспитаникъ Люблинской римско-католической семинаріи Іоаннъ Радзишевскій вошли къ высокопреосвященному Леонтію, архіепископу Холмско-Варшавскому, съ прошениями о присоединеніи ихъ ко Св. православной церкви. По порученію его высокопреосвященства, оба просителя присоединены къ православію въ варшавской Успенской церкви настоятелемъ оной, протоіереемъ Лукою Цыбиномъ: Морачинскій 11 января сего 1887 года, съ оставленіемъ ему одного имени Іоаннъ, а второй, Радзишевскій, 12 минувшаго февраля.

— Въ теченіе истекшаго года разработанъ проектъ новаго устава и штатовъ для женскихъ гимназій. До настоящаго времени во главѣ женскихъ гимназій стояли начальницы и главныя надзирательницы, какъ помощницы ихъ по всеѣмъ частямъ, а въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—почетительный совѣтъ, назначавшій и увольнявшій служащихъ, директоръ гимназіи или реального училища, какъ руководитель воспитательною и учебною частью, въ качествѣ предсѣдателя педагогическаго совѣта, и главная надзирательница. Новымъ уставомъ во всеѣхъ женскихъ гимназіяхъ во главѣ гимназіи, по словамъ «Новаго Времени», будетъ поставлена начальница, по учебной же части—инспекторъ; права и обязанности ихъ тѣ же что и въ институтахъ. Право совѣтовъ назначать и увольнять служащихъ отмѣняется, причемъ начальница заведения назначается Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Кроме этого, все провинціальныя гимназіи будутъ переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— На очереди къ разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ стоитъ теперь масса разныхъ законопроектовъ, выработанныхъ различными министерствами и главными управленіями. Въ числѣ ихъ, какъ сообщаетъ «Новое Время», по Министерству Юстиціи стоятъ на очереди слѣдующіе проекты: торговаго и вексельнаго уставовъ, измѣненія въ порядкѣ уголовного судопроизводства. По Министерству Государственныхъ Имуществъ проекты: новаго лѣснаго законодательства, поощренія и улучшенія нѣкоторыхъ отраслей сельской промышленности, переустройства порядка эксплуатаціи соляныхъ источниковъ. По Министерству Путей Сообщенія проекты: приобрѣтенія казной нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, по случаю ихъ неисправности, и постройка новыхъ рельсовыхъ путей. По Министерству Финансовъ проекты: измѣненія таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ и новаго положенія о взысканіяхъ за нарушенія устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства таковыхъ взысканій въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. По Министерству Императорскаго Двора проектъ преобразованій въ театральномъ управленіи.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о скоромъ изданіи особаго положенія о земскихъ аптекахъ. Въ существующихъ законоположеніяхъ нѣтъ прямого указанія на дозволеніе земскимъ учрежденіямъ содержать аптеки съ отпускомъ медикаментовъ за извѣстную плату. Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ утвердительномъ смыслѣ, въ силу чего и рѣшено издать особое постановленіе, на основаніи котораго лѣкарства изъ земскихъ аптечныхъ заведеній въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ не существуетъ частныхъ аптекъ, могутъ быть отпускаемы плательщикамъ земскихъ повинностей, ихъ семействамъ и служащимъ у нихъ лицамъ, по усмотрѣнію земскихъ собраній, за плату или бесплатно; въ первомъ случаѣ, плата за лѣкарство взимается по

средней стоимости рецепта или отпуска, причемъ все отпуска или лѣкарства имѣютъ одинаковую цѣну, которая выводится изъ сопоставленія всеѣхъ рецептовъ и суммы затраченной на приобрѣтеніе годовой пропорціи аптечныхъ веществъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ частныя аптеки, лѣкарства изъ земскихъ аптечныхъ заведеній отпускаются по цѣнамъ аптекарской таксы или вовсе бесплатно. Во всеѣхъ случаяхъ когда земство будетъ взимать плату за лѣкарства, приготовленіе и отпускъ ихъ дозволяется только фармацевтамъ.

— Рѣшено возвысить общій гербовый сборъ на одну треть, т. е. съ 60 коп. до 80 коп., оставивъ прежній 60 коп. сборъ лишь для паспортовъ, билетовъ и кратковременныхъ отсрочекъ; 10 копѣчный гербовый сборъ также предполагается возвысить до 15 коп., допустивъ лишь нѣкоторыя исключенія, въ немногихъ случаяхъ. Существующій 5-копѣчный гербовый сборъ останется безъ возвышенія. Существующія цѣны двадцати трехъ разборовъ актовой гербовой бумаги составляютъ въ среднемъ выводъ лишь 0,32 проц. со средне-сложной суммы актовъ, для коихъ гербовыя марки обязательны; возвышеніе ихъ цѣнности на 25 процентовъ признано не обременительнымъ для плательщиковъ. Въ этихъ видахъ проектируется для актовъ и документовъ по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кроме личныхъ долговыхъ обязательствъ, на сумму не менѣе 50 руб., установить 23 разбора актовой бумаги, цѣной отъ одного рубля двадцати пяти копѣекъ до тысячи тридцати одного рубля за листъ, соразмѣрно суммѣ актовъ, по особому распорядку. Новый проектъ, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», уже внесенъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта въ законодательномъ порядкѣ.

— На дняхъ въ Севастополѣ состоялся спускъ канонирской лодки *Кубанецъ*. Лодка была спущена подъ парами, на ней находилась вся команда изъ 150 человекъ, и вышла въ открытое море. Спускъ двухъ другихъ канонирокъ и броненосца *Синюль* послѣдуетъ въ маѣ.

— Опубликована конвенція, заключенная Россіей съ Великобританіей, о взаимной выдачѣ преступниковъ. Выдаются преслѣдуемые за убійство, поддѣлку монеты, растрату, кражу, обманное полученіе денегъ, лжеприсягу, изнасилованіе, поджогъ, грабежъ, морской разбой. Преступникъ не подлежитъ выдачѣ если преступленіе считается политическимъ.

— Въ газетахъ напечатано слѣдующее письмо извѣстнаго Кронштадскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева: по дошедшимъ до меня слухамъ, появилась въ С.-Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи молитва съ нижеслѣдующимъ надписаніемъ и условіемъ:

«Молитва отца Іоанна Кронштадтскаго».

«О, Іисусе Христе, молимъ Тя, святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный, помилуй насъ и весь міръ Твой отъ всякой гибели. Ты кровію Своею искупилъ отъ грѣховъ души наша. О Боже Предвѣчный, милосердіе Твое великое, ради пречистой крови Твоея, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Условіе молитвы:

«Кто сію молитву имѣетъ, долженъ передать ее 9 ти человекамъ и хотя разъ въ день долженъ читать ее съ вѣрою, и тогда избавленъ будетъ отъ всякаго зла и бѣдствія, и если не исполнитъ, то подвергнутъ будетъ злу и бѣдствіямъ».

Объявляю что эта молитва, недостойная своего назначенія—не моя молитва, какъ равно и условіе, а произведеніе цѣвѣ-

жественнаго и ужь никакъ не богословскаго ума, потому что обращеніе къ Святой Троицѣ въ ней относится къ одному лицу Христову. Эта молитва одно изъ тѣхъ апокрифическихъ, отреченныхъ, невѣжественныхъ произведеній темнаго люда, которыя обращаются съ давнихъ поръ въ средѣ его въ томъ родѣ какъ «Сонъ Богородицы» и сказаніе о свиткѣ небесномъ, найденномъ въ камнѣ упавшемъ съ неба въ святомъ градѣ Іерусалимѣ. Отрицаю всякую солидарность съ этою фальшивою, безтолковою молитвой.

Въ виду того, что и въ Москвѣ есть почитатели о. Іоанна, которые могутъ быть введены въ заблужденіе ложной молитвой, не лишнимъ считаемъ привести это письмо и въ нашей газетѣ.

— Въ Лѣсномъ Департаментѣ выработанъ проектъ устава низшихъ лѣсныхъ школъ, на тѣхъ началахъ какія были положены въ основу организациі бывшихъ егерскихъ училищъ и какія приняты за границей въ лѣсныхъ школахъ для подготовки помощниковъ лѣсничихъ. Основы эти слѣдующія: малолюдность школы, короткій практическій курсъ, порученіе завѣдыванія школами лицамъ стоящимъ непосредственно у самой практики лѣснаго дѣла, то-есть мѣстнымъ лѣсничимъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда школы будутъ открываться вдали отъ населенныхъ мѣстъ, или въ небольшихъ деревняхъ, предполагается строить вблизи квартиръ лѣсничихъ дома по образцу стражническихъ, съ необходимою для жилья простою обстановкой; при учрежденіи же школъ въ уѣздныхъ городахъ или большихъ селеніяхъ, въ которыхъ находятся квартиры лѣсничихъ—размѣщать воспитанниковъ на частныхъ квартирахъ, группами по три, четыре человѣка. Подобное устройство, по словамъ «Новостей», принято въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ школахъ Швеціи, Норвегіи, Франціи, Австріи, Пруссіи и Финляндіи, а также во многихъ профессиональныхъ и общеобразовательныхъ заведеніяхъ въ Россіи.

— Министерство Финансовъ предполагаетъ учредить специальную хлѣбную инспекцію, которая слѣдила бы за добро-совестною и правильною сортировкой хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстахъ ихъ отпуска. Для этой цѣли въ главныхъ пунктахъ, то-есть на наиболѣе значительныхъ хлѣбныхъ рынкахъ, проектируется, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», устроить товарные склады, которые принимали бы на себя: 1) храненіе товаровъ; 2) страхованіе принятыхъ на храненіе товаровъ; 3) очистку ихъ таможенными пошлинами; 4) отправку товаровъ; 5) сортировку грузовъ; 6) продажу товаровъ принятыхъ на храненіе. Предполагается выдавать на товаръ принятый для храненія въ товарные склады два документа тождественные по своему содержанію, съ наименованіемъ одного кладочкою квитанціей, а другаго—варрантомъ, то-есть свидѣтельствомъ дающимъ товаро-хозяину право заложить свой товаръ. Хлѣбная инспекція которая будетъ состоять при товарныхъ складахъ будетъ дѣйствовать по инструкціямъ Министерства Финансовъ, утвержденнымъ Комитетомъ Министровъ.

— Съ цѣлю увеличенія государственныхъ доходовъ предложено увеличить гербовыя пошлины и ввести особый налогъ на заграничные паспорта. «Новости» сообщаютъ, что Министерство Финансовъ признало возможнымъ возвысить шестидесяти-копѣечный гербовый сборъ до восьмидесяти копѣекъ, оставивъ однако прежній для паспортовъ, билетовъ о личности и отерочекъ на право жительства. Сборъ въ десять копѣекъ предполагается возвысить до пятнадцати копѣекъ, пятикопѣечный же не возвышать. Самое крупное увеличеніе проектируется по пропорціональному гербовому сбору, на первое время однако

лишь актовъ бумажныхъ. Вопросъ объ обложеніи специально текущихъ счетовъ и о возвышеніи цѣнъ вексельной бумаги оставленъ открытымъ до осени. Относительно заграничныхъ паспортовъ проектируется налогъ въ такомъ размѣрѣ. За первые три мѣсяца пребыванія за границей взимается по 10 р., за вторые три по 15 руб., за третьи три по 20 руб., за остальные три по 25 руб., а затѣмъ уже по 30 руб. металлическихъ. Такимъ образомъ въ теченіе года уплачивается 210 руб., а во второй годъ и послѣдующіе по 360 руб. металлическихъ. Кромѣ того, въ пользу инвалиднаго капитала взимается съ каждаго показаннаго лица по 4 руб. 50 коп. кредитными, при срокѣ до шести мѣсяцевъ, и по 10 руб. при срокѣ до одного года. Наконецъ за каждый паспортъ взимается по 3 руб. бланкетнаго сбора, а при просрочкѣ взимается штрафъ въ 25% металлическою валютой

ДВѢ БЕСѢДЫ О ЦЕРКОВНОЙ СВѢЧѢ.

I.

*Освяти любящія благолѣпіе дома
Твоего, Ты тѣхъ воспрослави Бо-
жественною Твоею силою!*

Заамвонная молит. на литургии.

Такъ въ концѣ каждой литургіи молится св. Церковь о всѣхъ любящихъ благолѣпіе храма Божія. Она испрашиваетъ имъ въ сей молитвѣ преимущественное благословеніе небесное у Господа Бога, благословляющаго всѣхъ благословляющихъ его.

Кто же изъ насъ, бр., сподобляется сей преимущественной благодати и славы у Господа Бога? Кого должно разумѣть подъ любящими благолѣпіе дома Божія? Конечно прежде всего усердныхъ строителей и украсителей храма Божія, а затѣмъ и всѣхъ, которые по искренней любви къ Господу Богу прилежно посѣщаютъ св. храмъ Его и усердно, по мѣрѣ средствъ своихъ, приносятъ къ алтарю Господню дары свои. Какіе это дары, спроситъ кто-либо? Дары, приносимые въ храмъ Господень,—это во первыхъ восковыя свѣчи, поставляемые вами предъ св. иконами, во вторыхъ просфоры и вино, подаваемые вами въ алтарь къ жертвеннику Господню и въ третьихъ жертвуемые вещи и деньги на поддержаніе и благоуукрашеніе храма Божія. О первомъ изъ сихъ даровъ, именно о свѣчахъ, поставляемыхъ вами предъ св. иконами, я долгомъ своимъ считаю побесѣдовать нынѣ съ вами, любез. бр, мол, прося вашего вниманія къ сему предмету бесѣды, повидимому очень простому и не важному, а на самомъ дѣлѣ очень важному и многозначительному.

По уставу церковному свѣчи, приносимыя въ храмъ и употребляемыя при каждомъ Богослуженіи, не только церковномъ, но и домашнемъ, должны быть изъ чистаго пчелинаго воска, который составляется (ровно какъ и медъ) примѣрно-трудолобивою пчелою изъ самыхъ лучшихъ, чистыхъ, тонкихъ и эфирныхъ частицъ царства растительнаго и благоухающаго. Почему въ св. Писаніи съ сладостію меда и сота сравниваются слова закона Господня (Псал. 18, 11). Благочестивые предки наши издревле свято хранили этотъ священный обычай—изготавливать и приносить въ храмъ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска; но нынѣ духъ корыстной промышленности проникъ и внесъ нечистоту въ это святое дѣло. Многіе промышленники изготавливаютъ предназначаемыя для св. храма свѣчи съ примѣсью къ воску разныхъ стороннихъ нечистыхъ веществъ, или даже вовсе изъ однихъ сихъ поддѣльныхъ веществъ, вмѣсто пчелинаго

воска. Для успѣха своего дѣла и сокрытія подлога они придають поддѣльнымъ свѣчамъ наружный видъ и запахъ свѣчи чистаго пчелинаго воска; но свѣчи сіи, при возженіи и горѣніи ихъ предъ св. иконами, издають трескъ и копотъ, дурной запахъ и одуряющее вліяніе производятъ на головы предстоящихъ. Увлекаясь дешевою цѣною, многіе покупаютъ у торговцевъ эти свѣчи, приносятъ ихъ въ храмъ и ставятъ предъ св. иконами, не подозрѣвая того, что сими свѣчами они лишь дымятъ и копятъ св. иконы, иконостасъ и св. утварь, а Богу приносятъ жертву нечистую и недостойную.

Свѣчи ставятся вами предъ св. иконами, равно какъ и всякій другой даръ приносится къ алтарю Господню: отъ вашего добротнаго усердія, — во изъявленіе благоговѣяваго почтенія, благодаренія и молитвы вашей къ верховному Подателю всѣхъ благъ. Зачѣмъ же къ сему святому дѣлу примѣшиваете вы корыстный житейскій расчетъ? Зачѣмъ недостойнымъ исполненіемъ сего спасительнаго дѣла лишаете оное надлежащаго значенія и достоинства? Вѣдь Господь Богъ не требуетъ отъ насъ никакихъ даровъ и жертвъ, Самъ даруя всѣмъ намъ, и жизнь, и дыханіе, и все (Дѣян. 17, 25); но дары и жертвы сіи нужны и благопотребны для насъ самихъ, — для укрѣпленія и совершенства нашей вѣры, любви и преданности къ Господу Богу, уготовившему многія блаженныя обители для насъ въ Царствіи Небесномъ, въ воздаяніе каждому по благимъ дѣламъ его. Ради чего многіе покупаютъ свѣчи для св. храма у частныхъ торговцевъ, — свѣчи нечистыя, поддѣльныя? Ради того, что эти свѣчи гораздо дешевле свѣчей чистыхъ пчелинаго воска, продаваемыхъ въ самомъ храмѣ. Но развѣ для дара и жертвы Господу, верховному Подателю всѣхъ благъ, слѣдуетъ избирать худшее и дешевое, а не лучшее и волюнѣ цѣнное? Каждый безъ сомнѣнія согласится съ тѣмъ, что такая (дешевая) жертва есть жертва недостойная и оскорбительная. Если бы кто добровольно пожелалъ почтить даромъ своимъ царя земнаго, или даже не царя, а высокаго сановника царскаго, и принесъ бы въ даръ ему вещь негодную и безцѣнную; то симъ даромъ своимъ онъ оказалъ сему лицу не честь и уваженіе, а скорѣе безчестіе и лицемѣріе свое. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о всякомъ недостойномъ и нечистомъ дарѣ, приносимомъ Царю Небесному, Владыкѣ всего сущаго, видимаго и невидимаго.

Въ ветхомъ завѣтѣ Господь Богъ чрезъ пророка Малахію такъ укорялъ за принесеніе къ Святому жертвеннику недостойныхъ жертвъ: «вы приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ, и когда приносите въ жертву слѣпое, хромое и больное, — не худо ли это? Поднеси это князю; будетъ ли онъ доволенъ тобою и благосклонно ли приметъ тебя, говоритъ Господь Саваоѣ? Итакъ молитесь Богу, чтобы Господь помиловалъ васъ; а когда такое исходитъ изъ рукъ вашихъ, то можетъ ли Онъ милостиво принимать васъ, говоритъ Господь Саваоѣ» (Мал. 1, 7—9)? Новозавѣтныя христіянскія жертвы наши суть жертвы безкровныя, хлѣбъ, вино, елей, свѣча, ладонь и проч.; но смыслъ ихъ тотъ же, а значеніе еще высшее и совершеннѣйшее жертвъ ветхозавѣтныхъ. А потому намъ, чадамъ новаго завѣта, удостоеннымъ высшей благодати Божіей, должно заботиться о достоинствѣ приносимыхъ Богу жертвъ еще больше, нежели какъ требовалось то отъ чадъ церкви ветхозавѣтной, Дешевая, нечистая и копящая свѣча, приносимая въ храмъ — это тоже, что жертвенное животное, слѣпое, хромое и больное. Таковую ли жертву должно намъ приносить Господу Спасителю нашему, пролившему за насъ безцѣнную кровь Свою на крестѣ и отверзшему намъ врата Царствія Небеснаго? Будемъ, по

слову пророка Малахіи, «молитесь Богу, чтобы Онъ помиловалъ насъ и да не исходятъ недостойныя жертвы отъ рукъ нашихъ!»

Итакъ, люб. бр. мои, будьте волюнѣ внимательны къ приносимымъ вами Богу дарамъ. Лучше по мѣрѣ усердія и достатка своего ставьте предъ св. иконами свѣчей меньше, но чистыхъ, надлежащаго достоинства. А для сего свѣчи для св. храма покупайте въ самомъ храмѣ, у церковнаго старосты, который не возьметъ на свою душу держать въ церковномъ ящикѣ свѣчи, недостойныя храма Божія; для домашней же молитвы вашей и для погребенія усопшихъ, когда покупаете вы свѣчи вѣсомъ, покупайте оныя испрежнѣнно въ церковной свѣчной лавкѣ, гдѣ продаются свѣчи тоже чистыя, надлежащаго достоинства, а не у частныхъ торговцевъ, гдѣ свѣчи поддѣльныя, изъ цезарина, парафина, стеарина и другихъ суррогатовъ, — свѣчи, въ которыхъ настоящаго пчелинаго воска нѣтъ и одной доли. Приносить въ даръ Господу Богу и святымъ Его такія нечистыя, копяція лишь св. иконы, свѣчи — это даръ недостойный и оскорбительный для Господа и святыхъ Его. Не похвально и не чисто въ дѣлѣ семъ поступаютъ даже и тѣ, которые приносятъ въ храмъ свѣчи и надлежащаго достоинства. Но покупаютъ оныя не въ самомъ храмѣ, а въ церковной свѣчной лавкѣ вѣсомъ ради того, что въ семъ случаѣ поставляемая ими въ храмъ свѣчи обходятся имъ дешевле. Ясно, что тутъ къ святому дѣлу примѣшивается коммерческой расчетъ. Зачѣмъ же это? Вѣдь Господу Богу благоприятно и для насъ спасительно не приношеніе собственно наше въ свѣчѣ, или другомъ какомъ-либо дарѣ, а благое, чистое и преданное расположеніе нашего сердца, выражаемое въ приносимомъ нами Господу и святымъ Его дарѣ. А гдѣ же тутъ доброе, чистое и преданное расположеніе сердца, когда приносимъ даръ Богу, ты заботишься о томъ, чтобы этотъ даръ обошелся тебѣ по дешевле? Какой неразумный и неумѣстный расчетъ! Бога мы не обманемъ лицемѣріемъ своимъ. Онъ всевѣдущій лучше насъ самихъ знаетъ и видитъ всякое тайное помышленіе наше, всякое сокровенное намѣреніе наше (1 Кор. 4, 5) и воздастъ каждому по достоинству дѣлъ его (Рим. 2, 6), какъ Самъ возвѣстилъ намъ о семъ въ Евангельскомъ ученіи Своемъ; въ нуже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. (Матѣ. 7, 2).

Но зачѣмъ, спросить кто-либо въ храмѣ-то церковныя старосты продаютъ свѣчи дороже, чѣмъ въ лавкѣ? Зачѣмъ здѣсь-то, въ св. домѣ молитвы извлекается прибыль отъ продажи свѣчей? На сей резонный вопросъ, вводящій, быть можетъ, иныхъ въ искушеніе, обѣщаю дать отвѣтъ и подробное объясненіе въ другой разъ, чтобы не продлить и не усложнить на стоящаго слова. А теперь по поводу сего вопроса и въ заключеніе настоящаго слова скажу вамъ: твердо и несомнѣнно вѣруйте тому, что въ православной церкви Христовой, въ св. храмахъ ея, все установлено благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), — въ порядкѣ, самомъ благопотребномъ и спасительномъ для насъ, на основаніи Божественнаго ученія Христова, волюнѣ уясненнаго Духомъ святымъ, сошедшимъ въ день пятидесятиницы на Апостоловъ и доселѣ почивающемъ на ихъ приемникахъ — нашихъ Архипастыряхъ церкви, руковода и наставляя ихъ на всякую истину (Іоан. 16, 13). А потому свято чтите и прилежно съ вѣрою и твердымъ упованіемъ исполняйте всѣ установленія и чиноположенія церковныя, и несомнѣнно будете сынами вѣчнаго блаженнаго царствія Божія, чего да и сподобить всѣхъ насъ Господь Спаситель нашъ, честною кровію Своею искупившій насъ и испославшій намъ, по вознесеніи

Своемъ на небо, Духа Утѣшителя, непрестанно во всемъ благомъ помогающаго намъ. Аминь.

II.

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Въ прошлый разъ я говорилъ вамъ, люб. бр. мои, о томъ что всѣ приносимые нами Господу Богу дары должны быть лучшіе, чистые и чуждые того коммерческаго расчета, какъ бы приношеніе наше въ храмъ Божій обошлось намъ подешевле. Въ частности я говорилъ это о восковыхъ свѣчахъ, поставляемыхъ предъ св. иконами и возжигаемыхъ на самомъ престолѣ Господнемъ, при чемъ обѣщаль дать вамъ отвѣтъ и объясненіе на тотъ вопросъ: «зачѣмъ въ храмѣ-то свѣчи продаются дороже, чѣмъ въ лавкѣ, зачѣмъ здѣсь-то, въ домѣ молитвы, извлекается прибыль отъ продажи свѣчей?» Это съ помощію Божіею и постараюсь объяснить вамъ въ настоящемъ словѣ моемъ, хотя и неискусномъ, но основанномъ на ученіи самаго Господа Спасителя и св. Апостоловъ Его.

Созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. 16, 18.), се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20.), сказалъ Господь Спаситель. Это обѣтованіе Господне непреложно исполняется доселѣ и будетъ исполняться до конца міра сего въ православной церкви Христовой, не смотря ни на какія злоухищренныя и сильныя противодѣйствія явныхъ и тайныхъ враговъ ея, стремящихся подорвать и испровергнуть неприятную для развращеннаго сердца ихъ истину, власть и силу св. церкви Христовой. Какъ же сіе обѣтованіе Господне исполняется доселѣ и будетъ исполняться до конца Гіра? Всемогущій и зиждительный Духъ святой, по силѣ заслугъ Христовыхъ, сошедшій съ неба на Апостоловъ въ день пятидесятницы, наставилъ ихъ на всякую истину и преисполнилъ вышнюю Божественною силою для основанія, распространенія и утвержденія спасительной церкви Христовой во всемъ мірѣ. Св. Апостолы, облеченные вышнюю силою, пречудно и доблестно исполняли сіе дѣло среди всякихъ препятствій, бѣдъ, напастей и страданій, понесенныхъ ими до конца жизни своей, а для продолженія дѣла сего въ послѣдующее время передали они всю власть и Божественную силу свою избраннымъ преемникамъ своимъ. Апостольскіе преемники, руководимые тѣмъ же Духомъ святымъ, неизмѣнно и преемственно передавали святую истину, Апостольскую власть и Божественную благодать своимъ преемникамъ, такъ что православная церковь Христова, устроенная на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущу краеугольную самому І. Христу (Ефес. 2, 20.), доселѣ пребываетъ и до конца міра пребудетъ неизмѣнно вѣрною, святою и Апостольскою церковію; такъ какъ Духъ святой, сошедшій въ день пятидесятницы на св. Апостоловъ, доселѣ неизмѣнно пребываетъ и пребудетъ до конца въ церкви Христовой, почивая на Архипастыряхъ церкви, какъ непрерывныхъ преемникахъ Апостольскихъ, наставляя ихъ на всякую истину и руководя ихъ въ управленіи церковію ко благу и спасенію всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Почему повторяю въ прежнемъ словѣ моемъ сказанное: твердо и несомнѣнно вѣруйте тому, что въ православной церкви нашей, въ св. храмахъ ея, все установлено, согласно слову Апостола Павла, благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40.), въ порядкѣ самомъ благопотребномъ и спасительномъ для насъ; въ порядкѣ установленномъ соборомъ Архипастырей, по изволенію дѣйствующаго въ нихъ Духа Святаго.

Такимъ же благочестнымъ и благопотребнымъ характеромъ преисполнено и установленіе продажи свѣчей церковныхъ въ

самомъ храмѣ Божіемъ, съ назначеніемъ прибыли отъ сей продажи на содержаніе духовно учебныхъ заведеній. Этотъ законъ, установленный нашимъ православнымъ правительствомъ съ 1808 года,—законъ мудрый и благочестивый, высокій и благодѣтельный.

То, что по закону сему потребныя для храма свѣчи продаются въ самомъ храмѣ, доставляетъ полное удобство къ удовлетворенію благочестиваго усердія приходящимъ въ храмъ. Вы входите въ храмъ для молитвы и желаете по усердію своему поставить нѣсколько свѣчей предъ св. иконами. Свѣчи эти къ исполненію вашего усердія готовы при самомъ входѣ вашемъ въ храмъ въ свѣчномъ ящикѣ церковномъ, гдѣ свѣчи сіи имѣются чистыя, надлежащаго достоинства, всякой величины (требуемой) и цѣны, доступной для послѣдняго бѣдняка, продаются церковнымъ старостою, человекомъ честнымъ, ведущимъ это дѣло, равно какъ и все церковное хозяйство, не ради собственной пользы, а ради пользы св. церкви, для которой онъ въ семь дѣлъ, кромѣ времени и труда, жертвуетъ нерѣдко собственнымъ капиталомъ. Отъ того, что покупка вами свѣчей у церковнаго старосты доставляетъ какую-либо то нибыло прибыль церковной кассѣ, вы отнюдь не терпите какого-либо ущерба по предмету сего расхода вашего. Вы пришли въ храмъ и желаете поставить предъ св. иконами три свѣчи, для чего принесли съ собою 15 к. Вошедши въ храмъ, вы и возьмете за эти 15 к. три пятикопѣчныхъ свѣчи у церковнаго старосты и поставите ихъ предъ св. иконами, по изволенію вашего сердца, каковое въ семь случаевъ и будетъ исполнено вами въ полнотѣ и совершенствѣ. Другой пришелъ въ храмъ съ желаніемъ поставить предъ иконами пять свѣчей, имѣя для сего только пять копѣекъ. Сей возьми у церковнаго старосты пять копѣчныхъ свѣчей и поставь оныя предъ св. иконами, согласно своему желанію. Что въ семь случаевъ теряете вы отъ того, что покупаете эти свѣчи у церковнаго старосты, а не у частныхъ торговцевъ? Не только ничего не теряете, а многое и важное приобретаете. Принося въ семь случаевъ Богу жертву чистую и достойную, вы вмѣстѣ съ тѣмъ доставляете важную матеріальную пользу св. церкви, не дѣлая на то никакого расхода. Какъ же это такъ? Что-то мудрено и не понятно, спросятъ многіе?

Подлинно такъ! Высоко-мудрый и глубоко-благодѣтельный законъ о продажѣ свѣчей въ храмѣ съ назначеніемъ прибыли отъ сей продажи на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній для большинства остается доселѣ невѣдомымъ въ надлежащей его силѣ и значеніи.

Что составляетъ первую и самую важную потребность для св. церкви? Благовоспитанные и просвѣщенные пастыри съ просвѣщеннѣйшимъ и опытнымъ въ жизни духа о Христѣ Іисусѣ Архипастыремъ. Это есть и первая существенная потребность и наилучшее украшеніе св. церкви. Всякій недостатокъ съ сей существенной и, такъ сказать, внутренней стороны церкви не можетъ быть восполненъ никакими, самыми дорогими украшениями внѣшними. Блестящій золотомъ и драгоценными украшениями храмъ, при неимѣніи въ немъ достойнаго и просвѣщеннаго пастыря, а въ слѣдствіе того и при отправленіи въ немъ богослуженія не совѣмъ благолѣпнаго, возбуждаетъ невольное грустное сожалѣніе о томъ, что въ такомъ богатомъ храмѣ недостаетъ самаго главнаго и существеннаго для храма. Домъ мой есть домъ молитвы, сказалъ Господь Спаситель о св. храмѣ (Лук. 19, 46). Ясно и неоспоримо, что для всякаго храма и вообще для св. церкви главную и существенную потребность составляютъ достойные совершители церковной мо-

литвы, просвѣщенные наставники и руководители вѣрующихъ. А для того, чтобы имѣть таковыхъ священнослужителей, пастырей и Архипастырей, необходимы благоустроенныя духовно-просвѣтительныя школы, въ которыхъ бы воспитывались и готовились достойные кандидаты на священнослужительскія должности. Устройство и содержаніе въ потребномъ количествѣ сихъ духовно-учебныхъ школъ неизбѣжно требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Гдѣ же взять эти необходимыя денежные средства? По прямому взгляду и здравому смыслу средства эти должно доставлять (тѣмъ, или другимъ, путемъ) общество, принадлежащее къ св. церкви. Но мудрый законъ о продажѣ церковныхъ свѣчей въ св. храмахъ далеко возвысился надъ симъ прямымъ здравымъ требованіемъ. Чтобы св. церковь не была въ семъ случаѣ въ тягость для возлюбленныхъ чадъ своихъ (1 Кор. 9, 12. 2 Кор. 12, 13), законъ сей избрѣлъ источникъ средствъ для приготовленія священно-церковнослужителей въ самой церкви, не обременяя и даже не касаясь общества. Источникъ сей изливается отъ возжигаемыхъ въ храмѣ восковыхъ свѣчей. Молящіяся въ храмѣ христіане, по благочестивому усердію своему, основанному на правилахъ спасительнаго христіанскаго вѣрованія, возжигаютъ предъ св. иконами восковыя свѣчи. Свѣчи эти, имѣющія горѣть въ св. храмѣ, какъ бы предъ лицемъ Самаго Бога, законъ сей указалъ продавать въ томъ же храмѣ и прибыль отъ продажи сей вмѣстѣ съ остатками отъ возжигаемыхъ свѣчей (огарками) назначилъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. То, что свѣчи сіи продаются въ самомъ храмѣ и продаются не частнымъ какимъ-либо торговцемъ, а избраннымъ изъ среды приходской попечителемъ храма, доставляетъ полное удобство для предстоящихъ и молящихся въ храмѣ къ исполненію святаго усердія ихъ. Назначеніе же прибыльной отъ продажи сей суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, дающихъ церкви пастырей и Архипастырей, есть назначеніе первѣйшее и высшее; такъ какъ (кромѣ вышесказаннаго мною о семъ) по ученію св. Отцевъ церкви: Епископъ въ церкви и церковь въ Епископѣ и безъ Епископа и пресвитеровъ церковь не существуетъ (св. Игн. Богоп. посл. къ Магнес и Трил., св. Кипр. о един. церкви). При размышленіи о семъ не знаешь, чему тутъ нужно болѣе удивляться? Мудрому ли закону, избрѣтшему едва замѣтный, но чудный источникъ средствъ для предмета первой важности, чудному ли источнику сему, указанному мудрымъ и благодѣтельнымъ закономъ, или тому и другому вмѣстѣ? Продажа свѣчей устроена соответственно релігіозной потребности и удобству къ исполненію сей потребности; по изъ сего въ тоже время незамѣтно, какъ бы изъ ничего, извлекается матеріальная сила, необходимая для существованія и содержанія святилищъ духовнаго просвѣщенія. Сія матеріальная сила, поддерживающая духовное просвѣщеніе, неходитъ, или заимствуется, изъ святилищъ молитвы, никого не касаясь, даже самыхъ сихъ святилищъ. Какаю мудрость закона! Благочестивое усердіе, для полноты и совершенства молитвы, ставитъ предъ св. иконами свѣчи. Свѣчи сіи горятъ и приемятся Богомъ, какъ усердная жертва; но отъ сей жертвы, приемяемой Богомъ въ пренебесный свой жертвенникъ, собираются падающія, или остающіяся, крупцы и сими крупцами воспитываются новые свѣтильники вѣры, новые потребныя стражи дома Божія. Свѣча такимъ образомъ не только горитъ предъ св. иконою, какъ жертва молящейся души, но согрѣваетъ и оживляетъ училища вѣры, святилища духовнаго просвѣщенія. Не дивно ли это? Духовное просвѣщеніе рождаетъ благочестивое усердіе, а благочестивое усердіе питаетъ и поддерживаетъ

духовное просвѣщеніе, какъ чадо рождаго его. Не мудръ ли и благъ законъ, тако устроившій, не чудно ли и свято тако устроенное?..

Такой законъ самъ по себѣ, помимо обязательнаго подчиненія власти, установленной отъ Бога, вполне достоинъ того, чтобы вѣрно исполнять и свято соблюдать его, и тогда—при вѣрномъ исполненіи его онъ оправдалъ бы себя великими благодѣтельными результатами. Тогда мы не только имѣли бы теперь духовно-учебныя заведенія наши въ наилучшемъ благоустройствѣ (безъ всякаго даже пособія отъ Государственнаго Казначейства) и значить имѣли бы чрезъ то гораздо болѣе такихъ знаменитыхъ, достойно уважаемыхъ всѣмъ просвѣщеннымъ миромъ, Архипастырей и пастырей, каковы современные намъ почившіе: Филареты, Иннокентіи, Макаріи, Бажановъ, Васильевъ и др., не осмѣливаясь упоминать имена достойныхъ пріемниковъ ихъ, доселѣ право правящихъ слово истины Божіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли бы теперь полную возможность въ точности соблюдать сказанное Апостоламъ слово Господне: туне прійте, туне дадите (Матѣ. 10, 3), т.-е. имѣли бы возможность отправлять пастырское служеніе свое безъ всякаго вознагражденія со стороны пасомыхъ, что безъ сомнѣнія имѣло бы великое благодѣтельное значеніе для подобающаго преспѣванія и возвышенія церкви Христовой въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Повторю короче сказанное предъ симъ. Если бы, и церковныя старосты въ точности соблюдали мудрый и благодѣтельный законъ свѣчной, и прихожане не уклонялись отъ исполненія его,—первыя, представляя свѣчную прибыль въ Св. Синодъ полностью (а не въ десятой лишь долѣ, какъ было это до 1868 года), послѣдніе же, покупая всегда церковныя свѣчи у церковнаго старосты, а не у частныхъ торговцевъ (отчего въ послѣднее время и церковныя старосты не дополучаютъ значительной части свѣчнаго дохода); то въ настоящее время Св. Синодъ располагалъ бы средствами, достаточными не только къ потребному возвышенію и распространенію духовнаго просвѣщенія, составляющаго главную существенную потребность для каждаго, но и къ матеріальному обезпеченію пастырей церкви, съ избавленіемъ отъ неблагоприятной въ семъ дѣлѣ зависимости ихъ отъ пасомыхъ, а сихъ послѣднихъ отъ неблагоприятной тоже для большинства изъ нихъ платы за духовныя требосправленія, что въ послѣднее время, почти двадцать лѣтъ уже, остается не разрѣшеннымъ вопросомъ, и для правительства, и для общества, благодаря лишь не исполненію означеннаго благодѣтельнаго свѣчнаго закона,—закона глубокомудраго и достойнаго точнаго исполненія во всѣхъ отношеніяхъ.

Во вниманіе ко всему выше сказанному, оставьте, бр. мои, вкравшійся въ благопотребное и святое дѣло противозаконный и зловерный обычай покупать церковныя свѣчи не въ храмѣ, у церковнаго старосты, а у частныхъ торговцевъ! Приносящіе въ храмъ свѣчи, покупаемыя на сторонѣ, у частныхъ торговцевъ, во 1-хъ поступаютъ вопреки установленнаго по сему предмету закона; а послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ, по ученію ветхозавѣтному, непокорность же есть такой грѣхъ, что волшебство и противленіе, что идолопоклонство (1 Цар. 15, 22. 23), и по новозавѣтному св. ученію противящійся власти противится Божію установленію (Рим. 13, 2). Во 2-хъ приносящіе въ храмъ свѣчи, покупаемыя у частныхъ торговцевъ изъ за дешевой цѣны сихъ поддѣльныхъ свѣчей, приносятъ Богу жертву нечистую, недостойную и проникнутую своекорыстнымъ расчетомъ, а потому Богу неугодную и для души своей ни мало неспасительную. Въ 3-хъ

такъ поступающіе, не принося никакой пользы себѣ, въ за-мѣнъ того приносятъ значительный ущербъ церковной кассѣ и чрезъ то, не вѣдомо для себя, подрываютъ и сокращаютъ матеріальныя средства къ преслѣнію и возвышенію церкви Христовой въ нашемъ отечествѣ. Въ 4-хъ наконецъ и тѣ, которые приносятъ въ храмъ свѣчи и надлежащаго достоинства, но изъ за экономическаго расчета покупаютъ оныя въ церковной лавкѣ вѣсомъ, а не въ самомъ храмѣ счетомъ, поступаютъ не совсемъ чисто и похвально. Ради чего, скажи мнѣ, ты принесъ въ храмъ пять, или шесть, свѣчей, купленныхъ тобою въ лавкѣ, когда эти свѣчи готовы къ твоимъ услугамъ при самомъ тво-емъ входѣ въ храмъ? Ради того, что въ семь случаевъ это обхо-дится тебѣ дешевле. Да развѣ какимъ-либо закономъ требуется отъ тебя приношеніе въ храмъ пяти или шести свѣчей? Въ-сто принесенныхъ тобою пяти или шести свѣчей, ты за тѣ же деньги возьми у церковнаго старосты двѣ или три свѣчи; и жертва твоя будетъ чистая, благоприятная и совершенная. А когда ты приносишь въ храмъ цѣлый пучокъ свѣчей, купленныхъ въ какой-либо лавкѣ за полцѣны, то знаешь ли, что творишь ты въ семь случаевъ? Ты лицемерно являешь свое благочестивое усердіе предъ людьми, а Бога и святыхъ Его лишь оскорбляешь таковою нечистою и недостойною жертвою твоею; по слову Апостола Павла добротой (т. е. отъ чистаго сердца, безъ всякихъ расчетовъ) дающаго любить Богъ (2 Кор. 9, 7) и въ Евангеліи мы видимъ, что Господь самую скудную жертву бѣд-ной вдовы предпочелъ всѣмъ другимъ цѣннымъ жертвамъ бо-гатыхъ (Марк. 12, 43); такъ какъ жертва ея была вполне чи-стая и чуждая всякихъ расчетовъ. Закрываю не искусное слово мое словами Господа Спасителя: имѣй уши слышати да слы-шать! (Матѣ. 13, 43). А тѣмъ болѣе да слышать слово сіе церковныя старосты, чтобы не покупать для церкви своей не-чистыхъ поддѣльныхъ свѣчей, увлекаясь дешевою цѣною сихъ свѣчей! Аминь.

Протоіерей *Викторъ Введенскій.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРОТОІЕРЕЙ СЕРГІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ СМІРНОВЪ.

(На память 16 марта 1887 года).

16 марта сего года въ Сергіевомъ Посадѣ происходило скром-ное по своей виѣшней обстановкѣ, тѣмъ не менѣе высокое по своему значенію, торжество поднесенія бывшему о. Ректору Московской духовной Академіи, протоіерю Сергію Констан-тиновичу Смирнову отъ лица учениковъ его—бывшихъ воспитан-никовъ Академіи библія и адреса съ заявленіемъ объ учрежде-ніи въ Академіи преміи имени С. К. Смирнова за лучшее со-чиненіе по исторіи Русской церкви.

Уроженецъ г. Москвы, Сергіи Константиновичъ Смирновъ получилъ высшее свое богословское образованіе въ той Акаде-міи, въ которой потомъ Богъ судилъ ему прослужить въ раз-ныхъ должностяхъ слишкомъ сорокъ лѣтъ. Окончивъ въ 1844 году академическій курсъ наукъ со степенью магистра богосло-вія, Сергіи Константиновичъ въ томъ же году оставленъ былъ при Академіи въ должности бакалавра (адъюнктъ-профессора) по русской гражданской исторіи, съ которой соединено было преподаваніе и греческаго языка. Спустя 10 лѣтъ послѣ начала службы ему поручено было кромѣ того преподаваніе при мис-сіонерскомъ отдѣленіи при Академіи исторіи русскаго раскола

и полемики противъ него; одновременно съ симъ онъ прохо-дилъ должность секретаря комитета по изданію Твореній Св. Отцевъ до 1870 г. Съ этого же года, года преобразованія, Московской духовной Академіи, Сергіи Константиновичъ, тогда уже ординарный профессоръ (съ 1859 г.), оставивъ чтеніе лекцій по русской исторіи и исторіи раскола, избралъ для своего преподаванія греческій языкъ и тогда же въ общемъ собраніи Совѣта Академіи избранъ былъ на должность инспек-тора Академіи. Черезъ пять лѣтъ послѣ сего (именно въ 1875 г.) за выслугу имъ на академической службѣ болѣе тридцати лѣтъ удостоенъ былъ званія заслуженнаго ординар-наго профессора, а 16 марта 1878 года назначенъ былъ на должность Ректора Московской духовной Академіи, съ возведе-ніемъ въ санъ протоіерея. Въ этой должности С. К. пребылъ до августа истекшаго 1886 г., когда, согласно его прошенію, вслѣдствіе разстроенаго здоровья, онъ уволенъ былъ на покой.

Такимъ образомъ Сергіи Константиновичъ пребылъ на службѣ въ Московской духовной Академіи въ разныхъ должностяхъ— профессора, инспектора и ректора Академіи сорокъ два года, на одинъ лишь годъ, какъ говорилъ самъ онъ, меньше досто-памятнаго Александра Васильевича Горскаго. Двадцать семь академическихъ выпусковъ имѣли его своимъ профессоромъ; изъ нихъ восемь имѣли его кромѣ того и своимъ инспекторомъ, а другіе восемь—ректоромъ. Его учениковъ и воспитанниковъ можно встрѣтить на всѣхъ концахъ нашей обширной Россіи и въ Сибири и на Кавказѣ и въ Архангельскѣ. На всѣхъ слу-жебныхъ поприщахъ есть ученики С. К., больше же всего ихъ конечно въ духовномъ званіи—между учителями духовныхъ се-минарій и училищъ и среди благаго духовенства: въ одной Мо-сквѣ болѣе 100 священниковъ и протоіереевъ—и между ними не мало извѣстныхъ и досточтимыхъ—ученики Сергіи Констан-тиновича. Въ спискѣ учениковъ С. К. наряду стоятъ имена и отцевъ и дѣтей ихъ. Богъ благословилъ С. К. многочисленнымъ семействомъ (между Московскими священниками есть даже внуки его); не иначе какъ благословенной семьей его можно назвать и все это тысячное множество его учениковъ и воспитанниковъ.

Какъ профессоръ, С. К. всегда отличался замѣчательною дик-ціею—громкою, внятною, одушевленною. Онъ умѣлъ въ своемъ чтеніи оживить даже такія свои лекціи, какъ ученіе объ осо-бенностяхъ церковно-греческаго языка. Увлечательности его чтеній способствовало и самое изложеніе ихъ—наглядное, кар-тинное, чуждое сухихъ отвлеченныхъ логическихъ построеній; особенною живостію изложенія отличались его лекціи по рус-ской исторіи и исторіи раскола; мѣткія характеристики, типич-ныя сцены и очерки, какъ прекрасно исполненные иллюстраціи, здѣсь у него постоянно были на готовѣ. Художникъ на про-фессорской кафедрѣ, С. К. былъ знаткомъ своего дѣла. Ака-деміи, и въ ней греч. языку и исторіи Русской церкви онъ отдалъ всю свою почти полувѣковую служебную дѣятельность—уже одно это много говоритъ объ его ученой компетенціи въ этихъ областяхъ.

Ученые труды и занятія С. К. не ограничивались однимъ кабинетомъ и аудиторіей; особенно нужно сказать это относи-тельно его занятій по русской исторіи; архивы старинныхъ бу-магъ, памятниги старины, разсѣянные по разнымъ ученымъ об-ществамъ, церквамъ и монастырямъ знаютъ конечно его въ числѣ усердныхъ своихъ посѣтителей. Еще въ 1851 г. онъ избранъ былъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Мо-сковскаго общества исторіи и древностей россійскихъ; а въ 1874 г. онъ былъ избранъ въ члены корреспонденты по отдѣ-

ленію русскаго языка и словесности; съ 1879 г. онъ состоитъ непремѣннымъ членомъ Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и почетнымъ членомъ нашего общества. Имя С. К. очень хорошо извѣстно безъ сомнѣнія каждому историку Россіи по тѣмъ многочисленнымъ печатнымъ произведеніямъ его, въ которыхъ онъ знакомилъ насъ съ результатами его научныхъ занятій. Самымъ солиднымъ сочиненіемъ его по русской исторіи должна быть признана «Исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи», за что онъ еще въ 1855 г. удостоился получить Высочайшее благоволеніе, а въ 1857 г. отъ Академіи наукъ демидовскую премію. Въ концѣ 60 годовъ появилась его же «Исторія Троицко-Лаврской семинаріи», удостоенная и денежной награды изъ суммъ Св. Синода, и Уваровской преміи отъ Академіи наукъ; такую же премію въ 500 р. получилъ С. К. въ 1881 г. и за «Исторію Московской духовной Академіи до ея преобразования» (1814—1871). Исторія эта, какъ и обѣ предыдущія книги, которыхъ она служитъ окончаніемъ, представляетъ собою цѣнный вкладъ въ церковно-историческую науку; въ нихъ собрано много цѣннаго по своей документальности матеріала для новѣйшей исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Кромѣ этихъ капитальныхъ произведеній по исторіи русской церкви, С. К. написано не мало и другихъ болѣе или менѣ частныхъ изслѣдованій и статей разсѣянныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, во многихъ изъ которыхъ онъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ или напечатанныхъ отдѣльно. Къ числу такихъ должны быть отнесены написанныя имъ историческія описанія монастырей, основанныхъ учениками препод. Сергія, какъ описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря, Хотькова и друг. Есть его произведенія и по общей церковной исторіи (напр. объ Іустинѣ мученикѣ въ прибавл. къ Тв. Св. Отцевъ 49, VIII) и противъ раскола (о церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака (противъ повоженовъ) въ пр. къ Тв. Св. Отц. 59, XVII).

Другою областію ученыхъ занятій С. К. былъ библейско-церковный греческій языкъ. Какъ профессоръ греческаго языка въ Московской духовной Академіи онъ давно принималъ живое и дѣятельное участіе въ занятіяхъ комитета по изданію Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ и не покидалъ этого дѣла до послѣдняго времени. Еще въ 1854 г. онъ былъ опредѣленъ секретаремъ этого комитета, а съ 1879 г. до своего увольненія на покой состоялъ предсѣдателемъ его. Нельзя съ точностію обозначить все, что изъ изданныхъ Московской духовной Академіей Твореній Св. Отческихъ переведено было С. К.; занятія переводами въ комитетѣ были общія: одинъ членъ переводилъ одну часть, другой другую. Впрочемъ точно извѣстно, что С. К.—чу принадлежитъ переводъ Твореній Св. Епифанія. Въ 1873 г. онъ удостоенъ былъ степени доктора богословія за публично имъ въ октябрѣ того же года защищенное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи Посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ» *). Въ прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1885 и 1886 годы С. К.—чемъ напечатаны были двѣ статьи, одна изъ которыхъ говоритъ объ особенностяхъ греческаго новозавѣтнаго языка, а другая—свято-отческаго...

Ученыя занятія и труды, самые высокіе и плодотворные, несомнѣнно свидѣтельствующія о высокомъ достоинствѣ тру-

женника, возбуждаютъ въ другихъ глубокое уваженіе, почтеніе къ нему. Сердечная же, любовная привязанность къ человѣку ближнихъ его, какъ нельзя лучше характеризующая нравственный образъ его, вызывается главнымъ образомъ житейскими отношеніями его въ этомъ ближнемъ. У С. К.—ча житейскія отношенія къ тѣмъ, ради которыхъ онъ трудился всю жизнь свою, чуть не поселятъ, трудился до упада силъ, были ближе, чѣмъ у многихъ другихъ его сослуживцевъ. Восемь лѣтъ онъ состоялъ инспекторомъ Московской духовной академіи и еще восемь лѣтъ—ректоромъ ея, конечно вызываемый и начальствомъ на эти служенія не за одни свои ученые заслуги. На этихъ-то поприщахъ С. К. и проявилъ главнымъ образомъ свои высокія нравственныя достоинства, какъ человѣкъ благоразумнаго такта и высокоблагородной гуманности. Чуждый сухаго канцелярскаго формализма въ своихъ отношеніяхъ къ бывшимъ подъ его властію и руководствомъ студентамъ, онъ близко входилъ въ нужды и потребности вѣрннхъ его попеченію и управленію студентовъ, умѣя во время и сурово пожурить провинившагося и отечески простить и забыть раскаявшагося. Этотъ отеческій тонъ его отношеній къ студентамъ проявлялся въ С. К.—чѣ и какъ въ профессорѣ. Онъ не любилъ относиться къ занятіямъ студентовъ съ нѣмецкой педантичностью, а хотѣлъ развить въ нихъ усердіе и любовь къ занятіямъ не въ силу однихъ приказаній...

Что подлинно велики и благотворны были и ученые профессорскія занятія Сергія Константиновича и его инспекторскія и ректорскія отношенія къ студентамъ объ этомъ свидѣлствуютъ съ одной стороны милостивое вниманіе къ нему высшаго начальства, а съ другой—сердечная привязанность къ нему студентовъ.

Вниманіе высшаго начальства къ С. К.—чу выразилось въ цѣломъ рядѣ разнаго рода наградъ, которыя получалъ онъ то въ видѣ матеріальныхъ пособій, то въ видѣ орденовъ и повышеній. До 1868 г., когда недостаточность жалованья профессорамъ Академіи, не превышавшая нѣсколькихъ сотъ рублей въ годъ, была особенно ощутительна для С. К.—ча, имѣвшаго цѣлую семью малолѣтокъ, онъ шесть разъ получалъ «за отлично-усердную службу» свою денежныя награды отъ начальства; въ 1875 г., онъ получилъ званіе ординарнаго профессора; въ 1880 г., «за отлично усердную и полезную службу» всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира третьей степени, а въ началѣ нынѣшняго года, оставляя по разстроенному здоровью своему службу при Академіи, С. К.—чѣ удостоился получить орденъ св. Анны первой степени при высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ говорится, что онъ сопричисляется къ этому ордену «въ возданіе долговременнаго, отлично-усерднаго служенія его на пользу духовнаго служенія». Кромѣ того С. К.—чѣ имѣетъ сербскій орденъ Такова, а ко дню священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ (въ 1883 г.) ему всемиловѣйше пожалованы были—палица и митра.

Что же касается сердечной привязанности къ С. К.—чу студентовъ Академіи, объ этомъ лучше всего свидѣлствуетъ событіе 16 марта сего года,—поднесеніе ему отъ лица учениковъ, его бывшихъ воспитанниковъ Академіи, библии и адреса съ заявленіемъ объ учрежденіи въ Академіи преміи имени С. К. Смирнова за лучшее сочиненіе по исторіи русской церкви.

Мысль объ этомъ чествованіи С. К.—ча возникла между бывшими учениками его уже давно—вскорѣ же по удаленіи его на покой. Когда распорядители этого предпріятія, испросивши благословеніе архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго

*) Магистерской диссертацией С. К.—ча было сочиненіе подъ заглавіемъ: «Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ завѣтѣ», напечатанное отдѣльной книгой.

Иоаннія, Митрополита Московскаго, разослали пригласительныя письма къ разнымъ духовнымъ лицамъ и учителямъ Семинаріи, бывшимъ ученикамъ С. К—ча, со всѣхъ концовъ Россіи стали получаться сочувственные отвѣты съ посылными приношеніями на «святое, какъ читается въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, дѣло чествованія» «глубокочтимаго и незабвеннаго», горячо-любимаго и высокоуважаемаго С. К—ча. Съ генваря до половины марта получено болѣе полусотни денежныхъ писемъ; въ Москвѣ въ сборѣ пожертвованій среди духовенства приняли участіе нѣкоторые изъ оо. благочинныхъ; а редакторъ журнала «Дѣтская помощь», о. протоіерей Гр. П. Смирновъ-Платоновъ открылъ при своей редакціи бюро для сбора этихъ пожертвованій и вообще для веденія дѣла. Доселѣ прислано денегъ уже до 700 руб. Многіе желающіе еще не успѣли отвѣтить; подписка продолжается *) и можно надѣяться, что скоро цифра приношеній дойдетъ до 1,000 руб., когда можно будетъ фактически уже осуществить учрежденіе въ Академіи полной преміи имени С. К—ча за лучшее сочиненіе по исторіи Русской церкви. Тѣмъ не менѣе самое чествованіе С. К—ча поднесеніемъ ему подарка, адреса и официальное заявленіе ему объ учрежденіи въ Академіи преміи его имени рѣшено было привести въ исполненіе ранѣе окончанія сбора и именно 16 марта сего 1887 г. въ виду того, что въ этотъ день девять лѣтъ тому назадъ Сергій Константиновичъ назначенъ былъ ректоромъ Московской Академіи.

Событіе это совершилось очень скромно, и именно такъ: 16 марта въ 10 ч. утра съ разрѣшенія настоящаго г. ректора Москов. духовной академіи архимандрита Христофора, въ Академической церкви, въ которой Сергій Константиновичъ девять лѣтъ почти неопустительно каждый праздникъ возносилъ безкровную жертву о здравіи и спасеніи своихъ учениковъ, совершено благодарственное Господу Богу моленіе съ присовокупленіемъ многолѣтнія между прочимъ и бывшему о. ректору Московской духовной академіи, протоіерю Сергію Константиновичу Смирнову. Первенствующимъ былъ одинъ изъ старѣйшихъ учениковъ С. К—ча, протоіерей Григорій Петровичъ Смирновъ-Платоновъ. Были студенты академіи. На молебнѣ присутствовали нѣкоторые и изъ свѣтскихъ бывшихъ учениковъ С. К.

Послѣ молебствія въ домъ къ С. К—чу отправилась депутация отъ лица всѣхъ бывшихъ учениковъ и воспитанниковъ его. Здѣсь прежде всего былъ прочитанъ адресъ ему. Вотъ текстъ этого адреса:

«Ваше высокопреподобіе,
Высокоуважаемый о. протоіерей
Сергій Константиновичъ!

«Бывшіе воспитанники Московской Духовной Академіи привѣтствуютъ васъ нынѣ въ тотъ день, въ который девять лѣтъ тому назадъ высшимъ духовнымъ начальствомъ вы были назначены ректоромъ Московской Академіи. Въ лицѣ предстоящихъ теперь предъ вами съ любовью чтить васъ великое множество вашихъ бывшихъ слушателей и воспитанниковъ въ теченіи всего вашего продолжительнаго служенія. Мы вполне увѣрены, что всѣ ваши ученики и воспитанники привѣтствовали бы васъ, если бы знали, что нынѣ мы обращаемся къ

*) Переписку и посылки по настоящему дѣлу желающіе благоволятъ адресовать въ Москву — въ редакцію „Дѣтской Помощи“, (Остоженка, д. пр. Гр. Смирнова-Платонова, или Сергію Алексѣевичу Вѣлюкову, кандидату М. Академіи, (Садовники, квар. д. священника Георгіевской, въ Яндовахъ, церкви).

вамъ съ привѣтомъ, желая исполнить общій долгъ признательности предъ вами за ваше доброе руководство.

Сорокъ два года продолжалось ваше неутомимое, честное служеніе наукѣ и дѣлу воспитанія.—Вы всегда твердо и съ любовью несли на себѣ обязанности служителя духовной науки и духовно-учебнаго дѣла. Ваши чтенія имѣли плодотворное вліяніе на вашихъ слушателей, возбуждая въ нихъ любовь къ занятію тѣми предметами, которые вы изучили и преподавали. Ваши многочисленныя печатныя труды оказывали и будутъ оказывать полезное вліяніе не только на бывшихъ вашихъ слушателей, но и на болѣе многочисленный кругъ читателей. О достоинствѣ вашихъ печатныхъ трудовъ достаточно свидѣтельствуетъ и то, что они были увѣнчаны преміями отъ высшихъ ученыхъ учреждений.—Ваше вліятельное служеніе Академіи въ качествѣ профессора расположило высшее духовное начальство вѣрить вашему управленію Московскую Академію. Здѣсь на новомъ обширнѣйшемъ поприщѣ служенія вы столько оправдали довѣріе высшаго начальства, что, оставляя службу при Академіи по состоянію вашего здоровья, вы къ истинному утѣшенію всѣхъ знающихъ васъ, нынѣ взысканы вниманіемъ и милостью Монарха, съ которой мы отъ души привѣтствуемъ васъ.—Вы сердечно привязали къ себѣ тѣхъ изъ насъ, которымъ пришлось воспитываться въ Академіи въ это время вашей дѣятельности. Ваше доброе сердце сроднило съ вами всѣ добрыя чувства нашихъ сердецъ.—Ваше всегда милостивое отношеніе къ людямъ, для которыхъ вы были поставлены наставникомъ, руководителемъ, отцемъ, привязало насъ къ вамъ навсегда.

Примите отъ насъ, незабвенный наставникъ и начальникъ эту святую Библию, какъ видимый и осязательный знакъ, которымъ мы выражаемъ предъ вами чувства любви и уваженія, раздѣляемые и всѣми бывшими вашими многочисленными учениками. Пусть она постоянно напоминаетъ вамъ ту радостную истину, что жизнь ваша прошла не безплодно, что вы въ многолѣтней вашей дѣятельности, въ исполненіи обязанностей, которыя наложило на васъ Провидѣніе, явили себя такимъ дѣятелемъ, которому теперь сотни сердецъ, какъ одно сердце, готовы излить свои теплыя чувства признательности и любви. Пусть эта мысль успокоиваетъ, утѣшаетъ и подкрѣпляетъ васъ на многіе годы, даетъ вамъ новую энергію и новыя силы.

Ваше неустанное служеніе русской наукѣ, ознаменовавшееся многими учеными трудами, возбудило въ насъ мысль учредить премію вашего имени за лучшія сочиненія студентовъ Московской Академіи по русской исторіи *), мысль, которая единодушно принята всѣми бывшими воспитанниками Академіи. Пусть эта премія служитъ свидѣтельствомъ вашего неустаннаго служенія наукѣ и споспѣшествуетъ той высокой цѣли, которая всегда была дорога вамъ, процвѣтанія науки русской исторіи, въ разработкѣ которой настоитъ столь великая потребность. Пусть она поощряетъ молодыхъ питомцевъ духовной науки къ честному, самостоятельному научному труду, труду сознательному, душевному, приносящему обильный плодъ. 16 марта, 1887 года.»

За симъ слѣдуютъ въ концѣ адреса больше двухсотъ подписей бывшихъ учениковъ Сергія Константиновича. Чтущіе своего

*) По совершенно резонному желанію нѣкоторыхъ участниковъ въ учрежденіи преміи мысль эта нѣсколько видоизмѣнена, именно предложено выдавать премію за сочиненіе не по гражданской русской исторіи, а по исторіи русской церкви, что болѣе сообразно съ характеромъ духовнаго академическаго образованія.

учителя ученики подписывались подъ адресомъ по порядку курсовъ, начиная съ XV курса, отъ лица котораго подписались двое: В. Румянцевъ, служащій въ Синодальной типографіи и протоіерей Аполлоній Тихоміровъ, и кончая ХLI-мъ.

Въ то время, когда о. протоіерей Гр. П. Смирновъ-Платоновъ, читавшій адресъ, дошелъ до словъ: «примите отъ насъ, незабвенный наставникъ»... трое изъ бывшихъ учениковъ С. К.—ча поднесли ему св. Библию съ рисунками Доре въ трехъ томахъ. Библия въ богатомъ сафьянномъ переплетѣ съ золотыми полями и тисненіемъ. На лицевой сторонѣ переплета золотой тисненый крестъ и слова: «Св. Библия»; на оборотѣ золотая же надпись: «любимому о. ректору и профессору Московской Духовной Академіи протоіерею Сергію Константиновичу Смирнову отъ благодарныхъ учениковъ. 16 марта 1887 года».

Со слезами на глазахъ принялъ С. К.—чть подносимый ему подарокъ и выслушалъ адресъ. Затѣмъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ благодарилъ за этотъ подарокъ и это привѣтствіе, указывая на то, что это для него великое утѣшеніе. Въ рѣчи своей С. К. благодарилъ Бога, сподобившаго его на одинъ лишь годъ меньше покойнаго А. В. Горскаго послужить Академіи, указывалъ на немощъ своей плоти, при бодрости духа, просилъ учениковъ своихъ не забывать его въ молитвахъ своихъ, и въ заключеніе крѣпко облобызалъ прибывшихъ къ нему депутатовъ, пригласивъ ихъ откушать чаю.

Въ это время, среди разговоровъ С. К. высказалъ между прочимъ, что онъ занимается теперь приготовленіемъ къ изданію писемъ разныхъ Царственныхъ Особъ къ митрополиту Платону и пишетъ свои воспоминанія, которыя конечно будутъ имѣть глубокой интересъ и не малое значеніе въ новѣйшей исторіи духовнаго просвѣщенія вообще и Моск. дух. академіи въ частности.

При прощаньи о. пр. Гр. П. Смирновъ-Платоновъ высказалъ между прочимъ пожеланіе, чтобы настоящее торжество было добрымъ починомъ въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ чествованіе уважаемыхъ наставниковъ ихъ бывшими воспитанниками и главное чрезъ учрежденіе путемъ добровольной подписки премій или стипендій имени чествуемаго. Въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ этотъ обычай давно уже существуетъ. Въ нашихъ же духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ вообще столько лицъ достойныхъ сего сошли ужъ въ могилу! Въ Сергіевскомъ посадѣ, чуть не рядомъ съ С. К.—чемъ, живетъ еще такой какъ онъ почтеннѣйшій и столько же лѣтъ со славою читавшій свои лекціи профессоръ Москов. дух. академіи, Егоръ Васильевичъ Амфитеатовъ. Тамъ же—но уже въ могилѣ—покоится прахъ и еще не менѣ славныхъ и великихъ учителей Моск. дух. академіи, приснопамятныхъ оо. протоіереевъ—Ѡ. А. Голубинскаго, А. В. Горскаго и П. С. Делицына. Хорошо было бы подумать и объ ихъ чествованіи по доброму почину настоящаго чествованія высокоуважаемаго о. протоіерея Сергія Константиновича Смирнова, которому отъ души желаемъ добраго здравія на многая лѣта!..

ЕВГЕНІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ ШИДЛОВСКІЙ.

(НЕКРОЛОГЪ).

4-го февраля, въ имѣніи своемъ, въ селѣ Благодатномъ, Воронежской губерніи, Бирючскаго уѣзда, скончался Генералъ-Маіоръ Евгений Димитріевичъ Шидловскій. Покойный, лучшіе годы своей жизни посвятившій служенію на военномъ поприщѣ,

неоднократно удостоенный Высочайшихъ наградъ и за все время служенія пользовавшійся довѣріемъ высшаго начальства, уваженіемъ товарищей и неподдѣльною любовью подчиненныхъ, вслѣдствіе разстроенаго здоровья, вынужденъ былъ покинуть службу. По выходѣ въ отставку, покойный на всегда поселился въ родовомъ своемъ имѣніи, въ селѣ Благодатномъ и всецѣло посвятилъ себя на служеніе церкви и ближнему.

Всегда строгій къ самому себѣ, глубоковѣрующій христіанинъ, свою примѣрную жизнь, а нерѣдко и матеріальною помощію, покойный всѣми силами старался вкоренить въ крестьянахъ отвращеніе къ нетрезвой жизни, воплію сознавая, что пьянство развращаетъ нравственность народа и нерѣдко разстраиваетъ какъ семейное счастье такъ равно и матеріальное благосостояніе сельскаго населенія. Покойный, неутомимый поборникъ трезвости, употреблялъ всѣ усилія, что бы поселить въ крестьянахъ любовь къ честному труду и путемъ грамотности повысить нравственный уровень односельчанъ. Благодаря неуныннымъ заботамъ и щедрымъ вкладамъ покойному удалось осуществить завѣтную свою мечту—возобновленіе сельскаго храма своей родины, который, какъ по внѣшности, такъ равно и по внутреннему благолѣпію можетъ, равняться съ храмами губернскихъ городовъ. Благодаря пожертвованіямъ и попеченіямъ покойнаго, въ селѣ Благодатномъ устроена и школа. Благолѣпіе храма, а равно и благосостояніе школы въ будущемъ обезпечены Евгениемъ Димитріевичемъ, который завѣщалъ на это особый капиталъ. Погребеніе почившаго происходило 7-го февраля. Почтить память его и помолиться о упокоеніи души его собрались не только мѣстные крестьяне, но и множество поселянъ изъ окрестныхъ селъ и деревень. Надъ гробомъ почившаго сказано было настоятелемъ храма села Благодатнаго отцемъ Александромъ Орестовичемъ Алферовымъ слѣдующее надгробное слово:

«На этотъ разъ мы собрались братіе, чтобы отдать послѣдній поклонъ, сказать послѣднее прости, нынѣ уже бездыханному тѣлу, ведемъ намъ близкаго и дорогаго человѣка,—близкаго и дорогаго, однимъ по родственнымъ связямъ, а остальнымъ по нравственнымъ отношеніямъ,—по дѣламъ его, заботливости и благотворительности. Сейчасъ послѣ общей молитвы о упокоеніи его души наша мать сырая земля навсегда скроетъ его отъ насъ и глаза наши уже болѣе не увидятъ его лица. Пройдетъ нѣсколько недѣль и мѣсяцевъ и обликъ его начнетъ тускнѣть въ нашемъ воспоминаніи, а черезъ годъ, много черезъ нѣсколько лѣтъ, намъ уже трудно будетъ представить, вспомнить его себѣ и постепенно забывая, мы наконецъ и совсѣмъ забудемъ черты его лица. Но, забудемъ ли мы этого покойника совсѣмъ? Перестанемъ ли мы его помнить? О нѣтъ! да не будетъ такъ! Мы молитвенно испрашиваемъ у Господа Бога и послѣ ему вѣчную память, которая есть и будетъ въ насъ и потомкахъ нашихъ. Можетъ быть мы забудемъ черты его лица, его внѣшній видъ, его тѣло, участь котораго, какъ и всего тѣлеснаго, есть прахъ и тлѣніе, но не забудемъ того, что жило въ этомъ тѣлѣ, не забудемъ его духа, который жилъ, живетъ теперь и будетъ жить вѣчно въ селеніяхъ праведныхъ, по нашей твердой вѣрѣ. Онъ долго жилъ среди насъ, и еще долженъ жить долго, долго въ нашихъ воспоминаніяхъ; не можемъ мы забыть его, не можемъ не вѣдрить памяти о немъ и въ дѣтяхъ нашихъ, такъ, какъ порукою для насъ являются его жизнь и его дѣла, которыя въ нашихъ глазахъ составляютъ его памятникъ. Не надо ему нашихъ похвалъ, славословій, сожалѣній и сѣтованій,—онъ при жизни не терпѣлъ ихъ, а теперь

онъ тѣмъ болѣе не во время. Теперь нужны наши молитвы къ Господу Богу, о прощеніи ему прегрѣшеній и упокоеніи души его. Онъ былъ человекъ какъ и всѣ мы, имѣлъ какъ и всѣ, человѣческія слабости и недостатки по общему закону: «нѣсть человекъ иже не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его на землѣ»; поэтому мы молимся и въ будущемъ должны молиться Господу Богу, чтобы Онъ простилъ его согрѣшенія и вселилъ въ селеніяхъ праведныхъ. Мы, какъ дѣти отцовъ нашихъ, научаемся отъ нихъ и другихъ старшихъ и близкихъ намъ лицъ, какъ жить и поступать въ жизни, при чемъ по большей части, такъ же поступаемъ и живемъ какъ и они. Всмотриваясь въ жизнь каждаго человекъ, въ особенности же въ жизнь людей выдающихся, мы можемъ извлечь для себя много полезнаго и поучительнаго, по этому-то, при послѣднемъ прощаніи съ этимъ прахомъ, всѣмъ намъ хорошо извѣстнаго человекъ, будетъ весьма полезно вспомнить въ назиданіе себѣ, хотя кое-что изъ его жизни. Покойный нерѣдко говаривалъ: «жизнь не шутка, а тяжелый трудъ»; и онъ не только такъ понималъ жизнь, но и жилъ такъ. Съ молодости и до глубокой старости, онъ не увлекался радостями и весельемъ жизни, а всегда посланно трудился. Еще въ юношескихъ годахъ, поступивъ, въ тяжелую тогда, военную службу и живя въ столицѣ, среди блестящей, богатой, веселой разгульной молодежи, онъ жилъ только службою и для службы и не забывалъ, какъ онъ говорилъ «своего роднаго угла», постоянно помнилъ его и заботился о немъ. Въ то время этотъ святой храмъ былъ еще далеко не оконченъ, а только созидался; средства же къ созидаю его были слишкомъ скудны и недостаточны. Главнымъ строителемъ храма былъ сначала его родитель, а потомъ братъ, имѣніе-же ихъ было въ то время крайне разстроено, мало доходно и на немъ были такіе большіе долги, что оно не одинъ разъ, готово было перейти въ другія руки; но покойный своими крайними усиліями и самопожертвованіями, помогъ удержать его для своей семьи и черезъ то помогъ привести къ окончанію сооруженіе святаго храма сего, который потомъ былъ заботою всей его жизни. Когда сооруженіе храма было окончено, покойный хлопоталъ и заботился о внутреннихъ его украшеніяхъ святыми иконами, находящимися теперь въ иконостасѣ и святомъ алтарѣ, при чемъ эти иконы писаны были съ иконъ по его выбору лучшими художниками подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, а одна изъ нихъ, именно вотъ эта (указывая рукою) Преподобной Маріи Египетской, написана имъ самимъ. Ко времени освященія этого св. храма имъ выслано, купленное на его собственные средства, изъ небольшого его жалованія, очень благолѣпное и немалолѣпное, малиноваго бархата серебряное облаченіе на престолъ и для священнослужителей; затѣмъ онъ постоянно не забывалъ своими жертвами нашей церкви и въ концѣ своей военной службы прислалъ ей другое, не менѣе цѣнное и благолѣпное бѣлаго шелковаго репса съ золотыми крестами, полное облаченіе и такія же хоругви. Служба его отечеству въ войскахъ продолжалась около 35-ти лѣтъ и во все это время онъ былъ дѣятельнымъ, честнымъ и вполне преданнымъ своему дѣлу служителемъ, что и показываютъ, полученные имъ отъ Государя Императора знаки отличія. Оставивъ военную службу, назадъ тому около двадцати трехъ лѣтъ и переѣхавъ сюда въ деревню на постоянное жителство онъ и здѣсь не успокоился отъ долгихъ трудовъ, но только сталъ дѣйствовать въ болѣе скромномъ, менѣе видномъ, но для насъ болѣе знакомомъ кружкѣ. Живя въ нашемъ приходѣ, онъ и посвятилъ ему свою любовь и заботы; приходъ сталъ ему своею семьею, церковь роднымъ угломъ. По его словамъ, церковь была его единственнымъ утѣшеніемъ, его радостью, его похвалою и его гордостью. Принявъ на себя должность церковнаго старосты и посвящая всѣ свои досуги церкви, ея чистотѣ, благолѣпю и порядку, покойный завелъ хоръ пѣвчихъ, самъ участвовалъ въ немъ, поддерживалъ его, поощрялъ поющихъ своимъ собственнымъ примѣромъ, своимъ личнымъ трудомъ и своими средствами. Усиленными стараніями онъ достигалъ того, что пѣніе возбуждало благоговѣніе какъ въ поющихъ, такъ и въ слушающихъ его. Когда усилились его старческія немощи, когда онъ потерялъ слухъ, утратилъ силы, едва могъ двигаться, да и то при помощи другихъ, и тогда онъ не

оставилъ своихъ заботъ о церкви и церковномъ хорѣ и всетаки продолжалъ поддерживать ихъ своими средствами, вниманіемъ и личными хлопотами. Вспомните братіе, сколько разъ Вамъ въ праздники приходилось видѣть его—дряхлаго согбеннаго, совсѣмъ больнаго и разслабленнаго, почти не владѣющаго ногами и не смотря на то, бредущаго въ церковь. Онъ уже мало видѣлъ, ничего не слышалъ, что поется и читается въ церкви, не могъ уже держаться на своихъ ногахъ, но всетаки желалъ присутствовать и присутствовалъ при богослуженіяхъ. Такова была его сила любви и къ церкви и ея благолѣпю и къ божественной службѣ! О! если-бы Господь каждому изъ насъ вложилъ хотя половинную долю святыхъ чувствъ и стремленій покойнаго! Но зданіемъ церкви и ея благолѣпиемъ не исчерпывались его чувства; съ любовью къ церкви, онъ соединялъ и любовь къ приходу ея, не переставая думать и заботиться о нашихъ приходахъ, во все время своего пребыванія здѣсь. Видя, что въ этой большой христіанской семьѣ, соединенной подъ сѣнью одной церкви, есть многое, что противно званію христіанъ—противно закону Христа, онъ постоянно тревожился и хлопоталъ объ искорененіи пьянства. И какъ онъ радовался, когда это ему удавалось хотя на время и отчасти! Самъ покойный провелъ всю свою жизнь вполне трезво, ясно сознавая, сколько зла происходитъ отъ пьянства, какъ оно искажаетъ, портитъ человекъ, какъ наталкиваетъ его на очень многіе неблаговидные, дурные и прямо грѣховные поступки, причѣмъ дѣлаетъ изъ людей подчасъ полуживотныхъ. Но исправлять людей, улучшать зданіе. Сила привычки часто выше и сильнѣе нашихъ желаній, а потому надо заботиться, не наживая дурныхъ привычекъ, приобретать съ дѣтства хорошія и добрыя. Покойный понималъ, что большое вліяніе на нравственную сторону человекъ оказываетъ школа, гдѣ дѣти обучаясь грамотности, закону Божію и правильному пониманію своихъ христіанскихъ обязанностей, приобретаютъ потомъ возможность сами читать священныя и другія полезныя книги, причѣмъ поучаясь, могутъ легче возрасти въ людей болѣе твердыхъ, сдержанныхъ и властныхъ надъ своими дурными влеченіями, вслѣдствіе чего, единственно на свои средства, онъ выстроилъ подъ школу настоящее прекрасное зданіе, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ, устроилъ въ изобиліи школьную мебель и наконецъ сдѣлалъ въ церковь значительный денежный вкладъ на поддержку и въ будущемъ надлежащаго благолѣпія и исправности зданій, какъ церковнаго, такъ и школьнаго. Самъ онъ имѣлъ не особенно большія средства, но аккуратность, крайняя простота привычекъ и даже отказъ себѣ подчасъ въ необходимомъ, дали ему возможность сдѣлать такія значительныя затраты въ пользу церкви и прихода.

Какъ человекъ онъ не могъ быть совершенствомъ во всемъ и имѣлъ свои недостатки и человѣческія слабости, но не намъ, многогрѣшнѣйшимъ судить его, такъ же какъ не намъ слабымъ и маломощнымъ восхвалять и тѣмъ какъ-бы награждать его за добрыя дѣла! Это есть дѣло милосерднаго и праведнаго Судіи—Бога, а наше дѣло изъ его дѣланій извлечь себѣ уроки для жизни подражать ему въ его благотворительности, въ его воздержанности и трезвости жизни, въ его любви къ св. Храму и богослуженію молиться Милосердному Богу объ упокоеніи свѣтлой и благодѣявшей намъ души его въ селеніяхъ праведныхъ идѣже вси святіи упокоеваются. аминь.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

Очередное засѣданіе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣетъ быть 15-го сего Апрѣля, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки.

При семь прилагается № 13 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохі й.